

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЗИНОВІЙ ВОГДАНЪ ХМЪЛЬНИЦКІЙ

или

ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІИ.

Историческая драма въ 5-ти картинахъ (*).

Соч. Николая Хмельницкаго.

КАРТИНА I:
КАЗАЦКАЯ РАДА.

КАРТИНА II:
ЗАРУЧЕНЬЕ.

КАРТИНА III:
ЗАПОРОЖСКАЯ СЪЧЬ.

КАРТИНА IV:
ГАЙДАМАКИ.

КАРТИНА V:
ОСВОБОЖДЕННАЯ МАЛОРОССІИ.

(*) Источниками были: Исторія Малой-Россіи — Бантышъ-Каменскаго и въ особенности Запорожская Старина — Г. Зрезневскаго; также описаніе Украины — Боблона и Собраніе Малороссійскихъ Пѣсень — Г. Максимовича.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Барабашъ, наказный гетманъ казацкій.

Полежай, войсковой судья.

Зиновій Богданъ (*) Хмѣльницкій.

Дженджелей.

Туча.

Нечай.

Небаба.

Бѣда.

Старшины кошевые

и

Куренные атаманы.

Русскій бояринъ Бутурлинъ.

Панъ Данилъ Чаплицкій, подстароста Чигиринскій

Панна Ольга, невѣста Зиновія.

Маруся, малороссійская Сафо.

Гаркуша.

Чура, бандуристъ.

Оксана.

Подруги Ольги.

Продиусъ.

Бурсакъ.

Шляхтичи городской стражи.

Украинскіе поселяне.

Женихъ.

Невѣста.

Отець.

Мать.

Свадебный повоздъ.

Хорунжій.

Ватага.

Мушкетъ.

Кукуруза.

Скурай.

Казаки.

Гайдамаки.

Казаки и казачки.

Поляки и польки.

Татарскіе Мурзы и татары.

Хайло.

Мовша.

Израиль.

Еврей.

(*) Зиновій Хмѣльницкій при крещеніи получилъ другое имя Богданъ, данное ему, по обычаю католиковъ отъ восприемнаго отца, князя Сунгушка. Зиновій съ молодыхъ лѣтъ обучался въ Кіевѣ, а потомъ въ польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ, — опъ приобрѣлъ обширныя познанія въ латинскомъ языкѣ, что было, по словамъ пастора, рѣдкостью въ грубомъ народѣ. Отець Хмѣльницкаго, былъ Михаилъ, сотникъ Чигиринскій, а мать Анастасія, дочь перваго казацкаго Гетмана князя Богдана Роживскаго.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Казацкая рада (*).

Театръ представляетъ Чигиринскую дубраву, подъ самымъ городомъ, на рѣкѣ Тясминѣ.

I.

КАЗАКИ, ВАТАГА И МУШКЕТЬ, за ними нѣсколько украинскихъ поселянъ.

I. **УКРАИНЕЦЪ.** Гей, гей! Панове, заворожцы!... а що, туде ли мы йдемъ!

ВАТАГА. Экіе деревенщипы! незнають Чигиринской дубравы, подъ самымъ городомъ.

I **УКРАИН.** Хтожь ее знае.

2 **УКРАИН.** Языкъ довете до Кіева, панове.

МУШКЕТЬ. Да что за нелегкая несетъ васъ въ Кіевъ?

I **УКРАИН.** Щожь робить, коли панъ пуславъ.

ВАТАГА. А кто вашъ панъ?

I **УКРАИН.** Але хто его знае... Польскій панъ, живе въ Варшавѣ.

ВАТАГА. Такъ у васъ управитель?

I **УКРАИН.** И арендаторъ, и жидаы, и старосты, и подстаросты.

МУШКЕТЬ. Твмъ лучше.

I **УКРАИН.** Эхъ, эхъ! панове, панове! *Пустывъ Бигъ мыкѣту на волокиту!*...

МУШКЕТЬ. А, а! Вѣрно тяжела папщина?

I **УКРАИН.** А тобъ ничего: трыій дня на пана, трыій дня на себе.

ВАТАГА. Стало, вы дпями то чередуетесь?

I **УКРАИН.** А якъ же:

ВАТАГА. Вотъ что.

I **УКРАИН.** Да тобъ ничего... якъ бы не возка дровъ и панскаго жита на кирмаши.

(*). Совѣтъ изъ старѣйшнхъ казацкихъ, имѣвшнхъ право ограничивать власть Гетмана.

МУШКЕТЬ. Воловъ жалть нечего — у васъ ихъ много.

І УКРАИН. А якъ же много, кеды чрезъ трый года отдаешъ науу трыйтьяго.

ВАТАГА. А, а!

І УКРАИН. И етобъ ничего....

ВАТАГА. И это ничего?... Понимаю! вѣрно жидаы для панскихъ доходовъ споили васъ съ круга?

І УКРАИН. Эхъ! панове и етобъ ничего... кеды бы не панская десятина (*).

ВАТАГА. Какая жъ десятина?

І УКРАИН. Якъ же какая?... и съ овецъ, и съ свиней, и съ курчаты, и съ утятъ, и съ гусягъ, и съ яищъ, и съ жита, и съ мѣду, и съ холста, и съ талекъ, и съ грибовъ и со всякой всячины!

МУШКЕТЬ. Полно, полно, быть не можегъ.

І УКРАИН. Якъ Бигъ святъ!

ВАТАГА. Полно, брешешь, брешешь, дидько.

І УКРАИН. А коли я брешу... такъ нехай мене... а що бы Богъ знащо... от-що, а не только-що!

ВАТАГА. Да этакъ вы безъ жупана останетесь.

І УКРАИН. А якъ видишь панъ... да и это-бъ ничего... кеды па полгода не пусымали насъ въ Кіевъ въ крѣпостную работу.

ВАТАГА. По моему, ужъ лучше прямо на галеры.

І УКРАИН. Якъ не лучше, да пильзя! що-жъ робить.

ВАТАГА. Ахъ вы горемычныю, горемычныю! Добро, однакожъ, мы заболтались (*товарищу*) Пойдемъ, Мушкетъ! а не то и къ обѣднѣ опоздаемъ.

І УКРАИН. (*своимъ*). Гей, Дмитрусь! Андрийко! Охримко! пойдемъ, пойдемъ.

2 УКРАИН. Идъ, пдъ (*своимъ, указывал на передоваго*). Эге! и съ заду видно, что Пархвѣмъ!

II.

Тѣже и панъ даниль чаплицкій со свитою; впереди его два жида; при немъ бандуристь чура, а сзади польская стража изъ шляхты.

жидаы. Место, место пану подстарость. (*Шляхта толкаетъ и бьетъ проходящихъ*)

І УКРАИН. Взмилуйся! взмилуйся! за що біе, панове!

(*) Описанію Украины Боплана, въ половинѣ XVII вѣка.

І шляхт. (*грозя пагайкою*). Я тебе хохоль — подовброкъ! ЧУРА. Панъ Чаплицкій! не вели обижать беззащитныхъ. ЧАПЛИЦКІЙ (*съ важностію погладживая и крутя усы*). Ничего, ничего, пусть боятся. Ну! славный нашъ зацьвало и бандуристъ панъ Чура! Правда ли есть, что сегодня собирается здѣсь Запорожская Рада?

ЧУРА. Какъ же панъ подстароста; гетманъ Барабашъ получилъ позовъ и также будетъ на Радѣ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Дивлюсь, что гетманъ допускаеть такія собранья!

ЧУРА. Такъ ужъ ведется изстари; то право и вольность казачья.

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ! еслибъ я былъ гетманомъ, я бъ умѣлъ вскрутить хвосты и проштурмовать дурней запорожцевъ. А что, Чура, не слыхалъ ли чего... ты знаешь... понимаешь...

ЧУРА. О Зиновіи Хмільницкомъ? какъ же: его съ часу на часъ ожидаютъ изъ Варшавы (*въ полголоса*) Вѣдь онъ отправился туда съ жалобою на тебя, панъ подстароста.

ЧАПЛИЦКІЙ. Знаю, знаю, я ужъ писалъ къ панамъ-добродьямъ и надѣюсь, что дѣло обдѣлается.

ЧУРА. Разумѣется, гдѣ жъ казаку тягаться съ магнатомъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Такъ есть! одно худо: что этотъ казакъ опаснѣе многихъ.

ЧУРА. Правда, правда! воспитанный у іезуитовъ, онъ при умѣ, познаньяхъ и отвагѣ, далеко опередилъ дикарей Запорожья.

ЧАПЛИЦКІЙ. То-то и есть, не даромъ великій кастелянъ Краковскій, гетманъ Конецпольскій и сынъ его горевали, что оставили въ живыхъ буйную голову и что этотъ казакъ *на блду* ускользнулъ изъ рукъ нашихъ.

ЧУРА. За то честь и слава! ты его добхалъ, панъ Чаплицкій.

ЧАПЛИЦКІЙ (*съ торжественнымъ видомъ*). Такъ есть: *трафила коса на камень!* Ну, Чура, сегодня ты мой. У мене зарученье, женихованье съ панной Ольгой, твоей ученицей. Мы бейдемъ спивать и танчитць! и я иду на позывъ гетмана Барабаша.

ЧУРА. Панъ подстароста, какъ видно, съ нимъ большой пріятель?

ЧАПЛИЦКІЙ (*сухо*). Пріятель? такъ есть, ранговый пріятель, якъ вси магпаты межъ себе. Але какъ ниче и робить, кеды и круль и рѣчь нополитная велятъ быть съ нимъ пріятелемъ.

ЧУРА. А для чего жъ?

чаплицкій (*насмѣшливо*). А для того, что съ такимъ гетманомъ въ съѣзъ казаки уйдуть не далече.

чура. И то правда.

чаплицкій (*стражъ*). До гетмана!

III.

Тѣже и цѣлый свадебный поѣздъ: женихъ съ невѣстою, отецъ, мать, провожатые и еврей хайло.

женихъ. Помилуй! панъ подстароста: то моя зарученная, а жи-ды не пускають въ церковь.

отецъ. Вотъ до чего дожили! лишаютъ креста спасенія!

мать. Иуда не пускаетъ въ церковь Божию!

чаплицкій. Кто не пускаетъ?

хайло (*Чаплицкому*). Але прошу уважить, ясневельможный: я самъ арендаторъ, господарь естемъ того русскаго костела. Панъ знаѣ, цо зпаче аренда, кварта, англаги, лецибы, шарварки, люстра-ція, вакенбухи, гвалтовые дни (*тихо*). Панъ знае другія респон-ци. Яжъ муссивъ заквитать ихъ съ рыштою и самъ дали бугъ жад-ный иптересъ маю. За поручанье прошу всего единъ дукать (*по-казывал на жениха*), а онъ ни ...

старикъ. Мы рады бѣ заплатить, да гдѣ жъ взять бѣднымъ лю-дямъ.

чаплицкій. Нѣтъ грошей и о свадьбѣ думать печего.

женихъ. Это просто грабежъ, панъ подстароста, за что платитъ дукать!

хайло (*Чаплицкому*). Але прошу уважить: имъ бендзе дать пан-отца, а юнъ у мене оре. Але каждый батракъ чего либо коштуе.

чаплицкій. Такъ есть.

женихъ. А коли такъ есть, то я не спущу и буду жаловаться, панъ подстароста.

чаплицкій. Что! какъ, на кого, кому жаловаться?

женихъ. И всѣмъ, и каждому, и первому пану гетману.

чаплицкій (*насмѣшливо*). Пану гетману!

женихъ. Не то побѣгу на Раду....

чаплицкій. На Раду! на Раду! (*стражъ*) Гей, въ тюрьму его.

отецъ и мать (*бросаясь на колѣна*). То сыненько нашъ! взми-луйся, панъ Чаплицкій!

ЧАПЛИЦКІЙ (не слушал). Въ тюрьму!

ОТЕЦЪ. Взмилуйся! взмилуйся! онъ у насъ одинъ, пашъ кормилецъ — нашъ защитникъ, не то мы пойдѣмъ дальше Рады, пойдѣмъ до Варшавы!!

ЧАПЛИЦКІЙ. До Варшавы! Ахъ вы схизмитики! (стражъ) Въ тюрьму!

ЧУРА (въ сторону). Теряю последнее терпѣнье!

НЕВѢСТА. Панъ Чаплицкій! ради Бога жалься! отпусти ихъ; не то берегись, за насъ вступятся: мой братъ-запорожець.

ЧАПЛИЦКІЙ. Запорожець! (стражъ) Гей! въ тюрьму ее.

ШЛЯХТИЧЪ (тихо Чаплицкому). Въмѣсто тюрьмы, не лучше ли схопать ее, паць Чаплицкій!

ЧАПЛИЦКІЙ. Якъ схопать...

ШЛЯХТИЧЪ. Якъ самъ схопалъ панцу Ольгу.

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ! эхъ! ну схопать, такъ схопать. (шляхты насильно схватываютъ невѣсту).

ЧУРА (останавливал). Нѣтъ, я не допущу до такого насильства; это моя крестница, паць Чаплицкій! ради сегодняшняго зарученья, ради панвы Ольги, ради моей вѣрной службы, вели отпустить бѣдную дѣвушку.

ЧАПЛИЦКІЙ (шляхтичамъ). Гей, гей! панове, панове! за пехайте ее, возьмите иншую.

НЕВѢСТА (падалъ къ ногамъ Чуры). Добрый человекъ! спаси нашихъ.

ЧУРА (въ полголоса). Тише, бѣги домой и молись Богу (Чаплицкому). Спасибо, панъ Чаплицкій! за то ужъ и я тебѣ удружу въ свою очередь.

ЧАПЛИЦКІЙ. Добрже, добрже. Ухъ! Чура, усталъ до смерти!

ЧУРА. Какъ не устать — такова служба.

ЧАПЛИЦКІЙ. Какъ видишь: всякій день тоже и тоже.

ЧУРА. Ужасно!

ЧАПЛИЦКІЙ. Какъ не ужасно! и всякій хочетъ оправдываться.

ЧУРА. Что ихъ слушать.

ЧАПЛИЦКІЙ. Я такъ и роблю (глядя на рѣку). Взгляни Чура... что это тянется по Тясминѣ?

ЧУРА. Бѣрно запорожцы съезжаются на Раду.

ЧАПЛИЦКІЙ. Не могу видѣть этихъ дурней.

ЧУРА. Народъ буйный.

ЧАПЛИЦКІЙ. Брыдкій!...

ТУХА. Своевольный!

ЧАПЛИЦКІЙ. Не даромъ говорится: *що жидъ, а що дидъ, а що и казакъ запорожскій!* (стражъ). Гей! до гетмана! (отправляются прежнимъ порядкомъ).

IV.

ПОЛЕЖАЙ, ДЖЕНДЖЕЛЕЙ, ТУХА, НЕЧАЙ, НЕБАБА, ВЪДА и нѣсколько КОЗАКОВЪ.

ПОЛЕЖАЙ. Товарищи! я созвалъ васъ на Раду и нарочно позначилъ ее здѣсь, чтобъ залучить гетмана.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Несчастная совѣсть давно его отъ насъ отталкиваетъ.

НЕБАБА (Разглаживая усы). Побѣй — Богъ, правда.

ТУХА. Барабашъ, продалъ себя ляхамъ и вмѣсто защиты угнетаетъ только бѣдную отчизну

ПОЛЕЖАЙ. И долго ли друзья мы будемъ игралищемъ прихотей, крамоль и козней? Поляки, жида, униаты завладѣли нами. Православіе съ каждымъ годомъ угнетается болѣе и болѣе. Города и селенія заняты поляками. Они грабятъ, мучатъ, убиваютъ. Одни мы — Кравчипа Запорожская, казаки, цвѣтъ народа Украинскаго, кой-какъ сохраняемъ независимость въ лѣсахъ и стѣпахъ поддѣпровскихъ. Но и тутъ въ Никитинскую съѣзъ засѣлъ гарнизонъ польскій. Я созвалъ васъ для спасенія отчизны. — Признаюсь, я поджидалъ изъ Варшавы нашего Зиновія, но время летитъ, опасность увеличивается... скажите, что намъ дѣлать?

НЕБАБА. Треба рубиться!

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Мы не прочь, храбрый Небаба, но прежде надобно дожидаться разрѣшенія на посланную отъ насъ жалобу.

ВЪДА. Неужели, Полежай, по сіе время пѣть на нее королевскаго отвѣта.

ПОЛЕЖАЙ. Барабашъ уверяетъ, что пѣть; но мнѣ сомнительно.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Слухи, что онъ скрываетъ этотъ отвѣтъ, подтверждаются болѣе и болѣе.

ТУХА. Надобно настоять и узнать всю правду.

ПОЛЕЖАЙ. Вотъ и Гетманъ! спросите сами.

У.

ТѢЖЕ И ГЕТМАНЪ БАРАБАШЪ СЪ СВОИМИ КАЗАКАМИ.

БАРАБАШЪ. Здорово, здорово, братеньки, казаченьки.

КАЗАКИ. Доброй день, панъ гетманъ.

БАРАБАШЪ (садясь). Ну, чтожь?... къ чему собрались, къ чему эта Рада? Эхъ, эхъ! въ Варшавѣ этого не любятъ.

ПОЛЕЖАЙ. То вольность законная, панъ гетманъ.

БАРАБАШЪ. Оно и такъ... по здѣсь Рады, а тамъ не рады.

ПОЛЕЖАЙ. Поводъ къ нынѣшней — бѣдствіе отчизны, панъ гетманъ; предметъ совѣщанья — спасти Украйну; послѣдствія: смерть или слава, панъ гетманъ!

БАРАБАШЪ. Эхъ! эхъ! братеньки, братеньки! дачи мы не даемъ, въ польское войско неидемъ — чего-жь лучше?

ТУХА. Отнимаютъ землю и воду; отнимаютъ все, чего самъ Богъ даже не лишаетъ ни злыхъ, ни добрыхъ... а ты говоришь: чего-жь лучше?

ДЖЕДЗЕЛЕЙ. Развѣ панъ гетманъ не читалъ послѣдней нашей жалобы?

БАРАБАШЪ. Читалъ, читалъ: тамъ все ясно.

ПОЛЕЖАЙ. И рѣзко: она написана слезами и кровью казачкою.

ВЕЧАЙ. Неужели на нее, панъ гетманъ, по сіе время нѣтъ отвѣта?

БАРАБАШЪ (слышавшись). А, а! отвѣта?... вѣдомо, нѣтъ, а то-бы вы знали.

БѢДА. Носятся слухи, однако-жь, панъ гетманъ, что ты многое отъ насъ скрываешь.

БАРАБАШЪ. Э! э!

ТУХА. Говорятъ даже, что панъ гетманъ передался полякамъ.

ВЕБАБА. Побей Богъ!

БАРАБАШЪ. О! о!

ПОЛЕЖАЙ. Увѣряютъ, что ты хочешь поруйповать казаковъ до изводу.

БАРАБАШЪ. И! И! не вѣрьте, не вѣрьте, братеньки.

ПОЛЕЖАЙ. Мало того, мы слышали, что ты писалъ полякамъ: придите и мстите, а на меня будьте надежны.

БАРАБАШЪ. Бренать, бренать, братеньки.

ПОЛЕЖАЙ. Однако-жь, гетманъ, ты отъ насъ отстаешь; съ поляка-

ми дружишься; жалобы наши остаются безъ отвѣта и мы, вмѣсто защиты, угнѣтаемся болѣе и болѣе. Такое поведеніе подтверждаетъ слышанное и мы требуемъ отвѣта.

БАРАБАШЪ (*вскакивал*). Отвѣта? какъ отвѣта? я обязанъ отвѣтомъ одному королю!

ПОЛЕЖАЙ. Ты обязанъ отвѣчать и намъ, тебя избравшимъ; не то — Рада будетъ судить тебя, какъ измѣнника!

БАРАБАШЪ (*потерявшись*). Судить! меня судить? за что? братьянки, казаченьки... да я готовъ на все... скажите, велите, прикажите...

ПОЛЕЖАЙ. Если такъ, ты должепъ испросить отвѣтъ на нашу жалобу.

БАРАБАШЪ. Ладно, ладно.

ПОЛЕЖАЙ. Настоять, чтобъ гарнизонъ польскій былъ немедленно выведенъ изъ Никитинской Съчи.

БАРАБАШЪ. Эхъ, эхъ! вотъ это напрасно, братьянки.

ПОЛЕЖАЙ. Это первое условіе: взявъ одну съчу, поляки возьмутъ другую, возьмутъ третью — это явно посягать на наши вольности.

БАРАБАШЪ. Добро, добро, буду писать, буду стараться, потерпите.

ПОЛЕЖАЙ. Терпѣливо конецъ, панъ гетманъ: ты должепъ самъ ѣхать въ Варшаву и исполнить обѣщанное.

БАРАБАШЪ. Эхъ, эхъ! но дѣлать нечего: быть тому, что положила Рада (*подавая руку Полежаю*). Ну миръ, такъ миръ! знай Барабаша!

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Кто-то идетъ?...

БАРАБАШЪ. Ба! панъ Чаплицкій, другъ и пріятель!

VI.

тѣже и чаплицкій съ своею стражею.

ЧАПЛИЦКІЙ (*Барабашу*). Падамъ до ногъ, падамъ до ногъ.

ПОЛЕЖАЙ. Панъ Чаплицкій! постороннимъ не мѣсто на казацкой Радѣ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Я самъ ордонаторъ порядка. Миѣ нужно только сказать два слова папу гетману.

БАРАБАШЪ. Чтожъ скажешь, почтеннѣйшій?

ЧАПЛИЦКІЙ. У меня сегодня вечерница и зарученье съ панной Ольгой.

БАРАБАШЪ. А, а!

чаплицкій. Не заставъ пана гетмана дома, я нарочно пришелъ до сюда просить его на мою колацію.

БАРАБАШЪ. Твой гость! съ радостью, съ величайшею, панъ Чаплицкій.

ЧАПЛИЦКІЙ. Паненьки будутъ намъ спиватць и танчигць.

БАРАБАШЪ. На радости я самъ, пожалуй, трягну стариною; (*въ подголоса*) не жалуй только венгерскаго.

ЧАПЛИЦКІЙ. Яжъ маю самое лучшее!

БАРАБАШЪ. Славно! сегодня зарученье, тамъ веселье, а чрезъ годъ крестины.

ЧАПЛИЦКІЙ. Барзо-контентъ! барзо-контентъ!

НЕЧАЙ (*взглядываясь*). Ба! кто-то изъ нашихъ...

ВЪДА. Такъ точно! это онъ! другъ и товарищъ.

ДЖЕНЖЕЛЕЙ. Это Зиновій!

КАЗАКИ. Зиновій (*бросаются къ нему на встречу*)

ЧАПЛИЦКІЙ (*про себя*). Зиновій!

БАРАБАШЪ. О! о! о!

ЧАПЛИЦКІЙ (*съ принужденною веселостію*). Панъ гетманъ, слово дано, такъ есть, конечно, до забаченья.

БАРАБАШЪ (*удерживая Чаплицкаго*). Нѣтъ, нѣтъ, постой, постой, мы вмѣстѣ отпразнимся.

VII.

ТѢЖЕ И ЗИНОВІЙ.

ЗИНОВІЙ. Здравствуйте, братья родные! храбрые товарищи, казаки запорожскіе. Здравствуй, панъ гетманъ, (*увидя Чаплицкаго*) Кого я вижу! вѣрить ли глазамъ! Чаплицкій на Радѣ! (*хватается за саблю*).

ПОЛЕЖАЙ (*удерживая Зиновія*). Здѣсь не мѣсто.

БАРАБАШЪ (*заслоняя Чаплицкаго*). На Радѣ и при гетманѣ!

ЧАПЛИЦКІЙ (*тихо Барабашу*). Такъ есть, такъ есть.

ЗИНОВІЙ. Друзья! вы не знаете этого грабителя. Онъ злѣйшій врагъ мой! мало того, что разорилъ, онъ хотѣлъ умертвить меня измѣнически, онъ отнялъ у меня послѣднюю отчину, сельцо Субботово, похитилъ мою новѣсту, обобралъ скарбницу и наругался даже надъ малолѣтнимъ сыномъ моимъ, Тимофеемъ. Между нами нѣтъ мира: я или Чаплицкій долженъ погибнуть.

ЧАПЛИЦКІЙ (*храбрясь*). Я самъ гоноръ и саблю маю. **ЗИНОВІЙ**. Я готовъ. Увидимъ на дѣль (*Барабашу*) и ты, гетмапъ, не стыдился дружитья съ нашимъ гонителемъ.

БАРАБАШЪ. А что жь... мы сосѣди, мы... сослуживцы.

ЗИНОВІЙ. Панъ гетмапъ! я былъ войсковымъ писаремъ, правителемъ дѣль всей гетманщины и знаю многое. Знаю твои происки, знаю желанье рушить самобытность войска запорожскаго и поддаться полякамъ.

БАРАБАШЪ. А я знаю твои происки и желанье поддаться русскимъ. **ПОЛЕЖАЙ**. Это не тайна, объ этомъ знаютъ всѣ старѣйшины **ТУХА** (*тихо Полежаю*). Не всь, Полежай; я не давалъ моего согласья.

ПОЛЕЖАЙ (*Тухъ*). Узнаешь послѣ. (*вслухъ*). Русскію, наши единовѣрцы, не довели бы насъ до того, что терпимъ отъ ляховъ!

БАРАБАШЪ. А чтожъ мы терпимъ?...

ЧАПЛИЦКІЙ (*тихо дергал Барабаша*). Эхъ, панъ гетмапъ!

ЗИНОВІЙ (*Барабашу*). Стыдись объ этомъ спрашивать! Взгляни на Украину: она разхищена и одни пищѣ остались безопасны. Отчизна наша стала притономъ разбойниковъ; нивы не засѣяны и пастбища пусты. Православная вѣра попрапа, рабами жидовъ стали служители церкви; на откупъ у жидовъ храмы Господни! и гласъ митрополита Петра Могилы теряется въ пустынь!... Если мало: вспомни о Варнавскомъ пирѣ; вспомни объ участи отцевъ и братій нашихъ: они вопиють изъ гробовъ и требуютъ мщенья! Гетмапъ Остраница, полковники Павлюкъ и Рындачъ — колесованы. Гайдаровскій, Сутримъ, Зацалій пробиты желзномъ насквозь и подняты живые на сван. Гарунъ, Сутыга, Подобай — прибиты гвоздями къ доскамъ, облитымъ смолою и сожжены медленнымъ огнемъ... «Пусть чувствуютъ, что умирають» говорили ляхи-египтяне. Загреба, Скръбило, Потурай — разтерзаны желзными когтями, Тургай четвертованъ. Жень ихъ перерубили до одной и оставшихся дѣтей пережгли въ виду отцовъ на желзныхъ рѣшеткахъ. Да, гетмапъ, да, Чаплицкій; такъ тѣшились поляки: подъ эти рѣшетки, подъ этихъ младапцевъ они подкладывали уголья и раздували ихъ напками!

ЧАПЛИЦКІЙ (*Барабашу*). Рухованье не въ поминавье.

БАРАБАШЪ (*Чаплицкому*). И вѣдомо, то минувшее.

ЗИНОВІЙ. Правосудіе Божіе, назидающее надъ дѣлами человѣческими, устало терпѣть такія неистовства!... тою же мѣрою, ею же мѣ-

рили, возмѣтрится и полякамъ. **ЧАПЛИЦКІЙ** (*тихо Барабашу*). Посполитное рушенъе! **БАРАБАШЪ** (*тихо Чаплицкому*). Молчи, мы его дождемъ. **ЗИНОВІЙ**. Въ Варнавъ, гдѣ король Владиславъ носить одно только имя обладателя Польни, а магнаты управляютъ королевствомъ, они, по моимъ жалобамъ, согласились на королевскіе универсалы. Но гдѣ жъ они? Ты ихъ скрываешь, гетманъ, и мы ничего не знаемъ.

БАРАБАШЪ. Вы все знаете, кромѣ однихъ секретовъ. **ЗИНОВІЙ**. Гнѣвъ или милость, права или лишенъея, не могутъ быть тайной для старѣйшинъ; но кончимъ; я вижу—здѣсь не Рада, здѣсь предатели — здѣсь Чаплицкій.

ЧАПЛИЦКІЙ (*выступил*). Але цожъ!... я самъ. **БАРАБАШЪ** (*удерживал*). Ахъ, вы, рубаки! **ЧАПЛИЦКІЙ** (*тихо Барабашу*). Чтобъ избѣжать кровопролитъя, лучше уйти, нанъ гетманъ.

БАРАБАШЪ. Пстой, пстой! и мнѣ здѣсь дѣлать нечего. (*Казакъ*). Рада кончилась; что положено на ней, то будетъ сдѣлано. Прощайте, братеньки-казаченьки! (*Зиновию съ угрозой*). Прощай, нанъ Зиновій.

ЗИНОВІЙ. Прощай, гетманъ—Іуда!

(*Гетманъ и Чаплицкій съ своею свитою уходятъ*!).

VIII.

ТѢЖЕ, КРОМѢ БАРАБАША И ЧАПЛИЦКАГО.

ПОЛЕЖАЙ. Онъ обещалъ, однако жъ, за насъ ходатайствовать.

ЗИНОВІЙ. Не вѣрьте.

ПОЛЕЖАЙ. Обещалъ изъ Никитишской Сѣчи вывести гарнизонъ польскій.

ЗИНОВІЙ. Ложь.

ПОЛЕЖАЙ. Обещалъ даже не просить отвѣтъ на послѣднюю нашу жалобу.

ЗИНОВІЙ. Онъ получесть.

МНОГІЕ. Получесть?

НЕБАБА. Побей-Богъ!

ЗИНОВІЙ. Да, самъ король сказалъ мнѣ это: онъ меня выслушалъ

и отвѣчалъ, что изъ послѣдняго универсала его къ казакамъ, они знаютъ, что имъ остается дѣлать по подобнымъ жалобамъ

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ (съ угрозою). Барабаниъ его покажетъ! полежаи. Если не добрымъ словомъ, такъ доброю саблею зиновій. Я берусь за это. туха. И это запорожець! зиновій. Запорожскія ребра его давио заросли польскимъ мясомъ.

полежаи. Король къ намъ милостивъ. Для войны съ турками и для острастки магнатовъ, съ которыми враждуетъ, онъ видимо насъ ласкаетъ; говорятъ даже, что онъ хочетъ употребить насъ орудиемъ для распространенія своей власти... но что жъ магнаты?

зиновій. Они насъ ненавидятъ. Къ уничиженью нашему, они объявили мнѣ, что казакъ не имѣетъ права селить слободы, и велели быть въ полномъ повиновеніи даже у подстаросты Чигиринскаго! Украина плачетъ! казаки гибнутъ въ неволь и пекому защититъ ихъ, некому сломитъ ярмо египтянь. Будетъ, что будетъ! а будетъ то, что Богъ дастъ (*). Еще не умерла казацкая мать; Чаплицкіи и ляхи не все еще огняли, еще мы владѣемъ саблею!

полежаи. Добудь королевскій универсаль, и мы увидимъ, что дѣлать. Между тѣмъ, товарищи, солнце на полудитъ, время плыть, чтобъ къ вечеру добраться до съчи.

вѣда и нечай. Мы остаемся здѣсь до завтра.

зиновій. Я также, чтобъ увидѣться съ Чаплицкимъ дженджелей. Прощай, Зиновій.

зиновій (Тухъ). Прощай, Туха... ты мраченъ, какъ туча. туха. Она пройдетъ, или разразится.

зиновій. Что это значить?

(Казаки уходятъ).

IX.

ЗИНОВІЙ И ПОТОМЪ ЧУРА.

чура. Панъ Зиновій! къ счастью, я улучилъ минуту, съ тобой увидѣться.

зиновій. Объяснись, Чура?

чура. Вѣрь постоянной моей преданности; я все тотъ же, я на-

(*) Любимая поговорка Богдана Хмельницкаго.

рочно предамся зодѣю Чаплицкому. Эта хитрость была необходима, чтобъ въ твое отсутствіе спасти панну Ольгу, которая любитъ тебя по-прежнему.

ЗИНОВІЙ. Чура, ты возвращаешь мнѣ жизнь.

ЧУРА. По совету моему, она притворно соглашается выйти за Чаплицкаго и сегодня сговоръ.

ЗИНОВІЙ. Сговоръ!

ЧУРА. Сговоръ—не свадьба. Сегодня Барабанъ пируетъ у Чаплицкаго, и я ихъ употчую!

ЗИНОВІЙ. Спасемъ Ольгу!... какая мысль! Чура! ты можешь оказать мнѣ двойную услугу: Барабанъ скрываетъ отъ насъ одно важное королевское письмо и вѣрно хранитъ его подъ ключемъ, который всегда носитъ на поясъ. Чура, воспользуйся случаемъ...

ЧУРА (оскорблясь). Зиновій!...

ЗИНОВІЙ. Это ключъ къ спасенію Украйны!

ЧУРА. Если такъ... увидимъ. Между тѣмъ, будь остороженъ; ты здѣсь въ опасности.

ЗИНОВІЙ. Въ опасности?

ЧУРА. Да, да, Чаплицкій съ Барабаномъ шепчутся и что-то умышляютъ педоброе. Я посланъ даже слѣдить за тобою.

(Въ это самое время со всѣхъ сторонъ набѣгаютъ казаки-Барабанцы и по приказанію Чаплицкаго схватываютъ Зиновія).

Х.

ТѢЖЕ, ЧАПЛИЦКІЙ.

ЗИНОВІЙ. За что? измѣна! предательство!

ЧАПЛИЦКІЙ (повелительно, обнажая саблю). За посполитное рунешье!

ЗИНОВІЙ. Пусть спросятъ!...

ЧАПЛИЦКІЙ. Эге! (казакамъ). До мяста! до мяста!

ЗИНОВІЙ (казакамъ). И казаки поднимаютъ руки на украинца?

І КАЗАКЪ. Мы клялись въ вѣчной покорности гетману.

ЗИНОВІЙ. Во зло употребленная клятва падаетъ на главу притвснителя.

ЧАПЛИЦКІЙ. Что тутъ релетовать! (казакамъ). До мяста! до мяста! утикайте!

Зиновій. Чаплицкій! я бѣдствую, но не унываю! страшись, злодѣй: насилія ведутъ къ свободѣ!

(Зиновія уводитъ).

ЧУРА. Ай да панъ Чаплицкій!

Чаплицкій (ударяя Чуру по плечу). То мой фортель есть! удалось до рукъ прибрать, какъ бы нашимъ отдать.

(Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Зарученье.

(Въ домѣ Чаплицкаго).

І.

ПАННА ОЛЬГА (сидитъ у окна съ бандурою).

Въ огородѣ хмѣлинька
Грядки устилае;
Промежъ людьми дѣвчинонька
О, горько рыдае.

Щожъ хмѣлиня зелененька?
Що не вьешься въ гору?
Щожъ дѣвчина молоденька
Проклинаешъ долю?

Якъ хмѣлиня въ гору виться,
Подпоры не мае!
Якъ дѣвчиня не журиться:
Казакъ покидае.

ІІ.

ОЛЬГА И ЕЯ ПОДРУГИ (*) (къ которымъ она бѣжитъ на встрѣчу).

ОЛЬГА. Спасибо, подружки, что собрались на вечерницу.

(*) Щеголеватый нарядъ малороссійской дѣвушки состоялъ въ слѣдующемъ: косы заплетались въ дрибушки (мелкія косы или перевивались разновѣтными скандячками (лентами), радушная плахта (юбка или передникъ) штофный, или парчевой корсетъ, едва застегивался подъ грудью илицами, а обувались въ сафьянныя красныя чоботы съ золочеными скобками.

ОКСАНА. Скажи лучше, панна Ольга, на заручебье.

ОЛЬГА (печально). Да.

ОКСАНА. Это да хуже чѣмъ нѣтъ.

І подруга. То-то и есть, мы знаемъ... что знаемъ.

ОЛЬГА. Чтожъ вы знаете?

І подруга. Да то, что всѣ знаютъ, кромѣ пана Чаплицкаго.

ОКСАНА. Что ты хитринишь: заручаешься съ однимъ, а поджидаешь другого.

ОЛЬГА. Душечки! ради Бога! чтобы не услышали ...

І подруга. Не бойся, не бойся, перазболтаемъ.

ОКСАНА. По-моему, ужъ если хитрить, такъ надо умѣть и притворяться.

І подруга. Конечно, а ты какъ убитая

ОКСАНА. Будь веселѣе.

І подруга. Подъими головку.

ОКСАНА. Улыбнись.

І подруга. Вотъ такъ!

ОКСАНА, (подавал бандуру). Теперь сыграй и спой.

ОЛЬГА. Нѣтъ, нѣтъ, подружки, не могу, воля ваша.

І подруга. Хоть сыграй.

ОКСАНА. Лучше попросимъ панну Оксану: она мастерица.

ОКСАНА. Пожалуй. Я спою вамъ думу о знаменитой нашей Марусь

Кто Маруси не знавалъ

Изъ дѣвчиць Украйны?

Кто Марусю побѣждалъ

Въ славѣ запѣвальной?

Ея пѣсни— нашъ вѣнокъ,

Свитый ею втайнѣ ...

И она была — пѣтокъ

Лучшій на Украйнѣ.

Она вѣла, какъ пѣла;

Пѣла.... сердца тайны

И за то у насъ слыла

Соловьемъ Украйны!

Безъ дружка не голосить

Соловей печальный....

Безъ росы пѣтокъ горить

На степяхъ Украйны!

И Марусю Богъ лишилъ
 Радости вѣнчалъной...,
 И невѣрный измѣнилъ
 Прелестимъ Украйны!

ОЛЬГА. Пойдите, пойдите, что за шумъ? (*подбѣгаетъ къ окну*)
 Ахъ! я погибла! (*подруги подхватываютъ ее*).

1 подруга. Что случилось?

2 подруга (*подбѣгалъ къ окну*). Много народа.... но ничего больше.

III.

ТЪЖЕ И ЧУРА.

ОЛЬГА, (*увидя Чуру, бѣжитъ къ нему на-встрѣчу*). Чура! Чура!
 я все видѣла.

ЧУРА (*въ полголоса*). Забудь, что видѣла, кажись веселой; одно
 притворство, одна хитрость можетъ спасти насъ.

ОЛЬГА. Нѣтъ, Чура, я погибла!

ЧУРА. Надѣйся на Чуру, по если Чаплицкій замѣтитъ твои слезы,
 все пропало: преодолѣй печаль, кажись веселюю, смѣйся, скачи, ес-
 ли можно.

ОЛЬГА. Ахъ, Чура! на чтожъ ты надѣнешся?

ЧУРА. Что будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ! го-
 ворить Зиновій (*подругамъ*). Ба! дѣвицы... что вы отъ насъ уда-
 лились? У меня съ папной Ольгой, кромѣ пѣсней да бандуры, нѣтъ
 другихъ секретовъ.

ОКСАНА (*двусмысленно*). Копечно.

ЧУРА. Я слышу голосъ Чаплицкаго! (*онъ принимаетъ на себя
 роль весельчака и, хватался за бандуру, приплясываетъ и по-
 стъ*).

У дѣвчипы черны бривки

Высоки подкявки

И юпочка рябенька

И сама молоденька...

То яка жъ хорошая

Яка чапорнянка!

IV.

ТЪЖЕ И ЧАПЛИЦКІЙ.

ЧАПЛИЦКІЙ (*вполни довольный*). Браво, браво, панъ Чура!

ЧУРА. Я старый запѣвала и весельчакъ, панъ Чаплицкій: сегодня же праздникъ!

ЧАПЛИЦКІЙ. Скажи лучше: счастливѣйшій день въ моей жизни! панна Ольга! ручку... (*цѣлуетъ; подходит къ другимъ*) Паннамъ до ногъ, паннамъ до ногъ, дали бугъ барзо контентъ есть! за то мы будемъ шиватць и танчиць.

I подруга. Да будетъ ли съ кѣмъ, панъ Чаплицкій!

ЧАПЛИЦКІЙ. А якъ же-жь?... вы будете танчитць между собою.

ОКСАНА. Вотъ весело!...

ЧАПЛИЦКІЙ. Если нужно, то я самъ даже къ вашимъ услугамъ.

ОКСАНА. О! о!

ЧАПЛИЦКІЙ. Можетъ-быть, панъ Барабашъ...

ОКСАНА (*смѣлуясь*). Еще лучше!

ЧАПЛИЦКІЙ. Если необходимо... такъ пожалуй...

ОКСАНА. Непремѣнно, панъ Чаплицкій, а иначе и танцы не въ танцы....

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ! эхъ, панна Оксана! пора замужъ!

I подруга (*показывал на Ольгу*). Не всѣмъ такое счастье.

ЧАПЛИЦКІЙ (*охорашивался*). Такъ есть, такъ есть

шляхтичь (*входя*). Панъ Чаплицкій!

ЧАПЛИЦКІЙ. А! а! (*беретъ отъ него букетъ цвѣтовъ и подноситъ Ольгу*) прошу принять, то мой презентъ по-варшавски! Ахъ! панна Ольга: и цвѣты имѣють свой взглядъ, свой языкъ, свое чувство; вотъ *любы мене, не забудь мене, неруть мене!* вотъ (*намекая на себл*) цвонія и вотъ (*намекая на Ольгу*) роза.

ОЛЬГА. Благодарю, панъ Чаплицкій; я ихъ приколю сюда.

ЧАПЛИЦКІЙ. Счастливыцы!

ОКСАНА. О! о! панъ Чаплицкій!

ЧАПЛИЦКІЙ (*грозл*). Пора замужъ, пора замужъ, панна Оксана!

ПОДРУГИ. Пора остепениться, пора остепениться, манъ Чаплицкій.

ЧАПЛИЦКІЙ. Но что на васъ за платье, панна Ольга?

ОЛЬГА. Платье, какъ платье.

ЧАПЛИЦКІЙ. Нѣтъ, для сегодняшняго дня. для сегодняшнихъ гостей,

для пана гетмана у васъ есть новое — варшавское! мы не дробная какая-нибудь шляхта, панна Ольга. (*Подругамъ*). Я надюсь, что дѣвицы помогутъ ей нарядиться.

многя. Съ охотой, это наше дѣло. (*Уходятъ съ Ольгою*).

V.

ЧАПЛИЦКІЙ И ЧУРА.

ЧАПЛИЦКІЙ. Ну! Чура, теперь могу вздохнуть свободно.

ЧУРА. Боюсь, чтобъ онъ не даль тяги.

ЧАПЛИЦКІЙ (*потряхивалъ по карману*). Не бойся, онъ подѣ двумя ключами и для внутренняго надзора даже я запряталъ съ нимъ двухъ евреевъ.

ЧУРА. Дѣло.

ЧАПЛИЦКІЙ. И сегодня ночью, подѣ строгимъ карауломъ и съ опсианіемъ всего, что онъ проповѣдывалъ на Радѣ, отправлю его прямо въ Варшаву.

ЧУРА. Славно, по еще боюсь, чтобъ панъ гетманъ не присвоилъ себѣ славы твоего подвига.

ЧАПЛИЦКІЙ. Нѣтъ, ему не удастся поддѣть меня. Конечно, онъ согласился, даль людей, но мысль схватить этого чловька принадлежитъ собственно мнѣ и я не уступлю ее... какому-нибудь Барабану. (*Входитъ шляхтичъ*).

Панъ гетманъ!

ЧАПЛИЦКІЙ. Панъ гетманъ! (*бѣжитъ на встрѣчу*).

VI

ТЪЖЕ И БАРАБАШЪ.

БАРАБАШЪ. Другъ и пріятель!

ЧАПЛИЦКІЙ. До погъ, до погъ пану добродзею.

БАРАБАШЪ (*подавалъ руку*). Рука въ руку, душа въ душу, звезда Варшавская!

ЧАПЛИЦКІЙ. Мѣсяць украинскій, солнце запорожское!

БАРАБАШЪ. Богъ знаетъ, кто лучше.

ЧУРА (*въ сторону*). Хороши оба.

БАРАБАШЪ (*садясь*). Ну, чтожъ?... понимаемъ.... сказано. сдѣлапо?

ЧАПЛИЦКІЙ (*въ полголоса*). Медвѣдь въ западнѣ и сегодня жъ на цѣни будетъ отправленъ въ Варшаву.

БАРАБАШЪ. Какъ бы мнѣ отпрапортовать объ этомъ хорошенько.

ЧАПЛИЦКІЙ (*съ неудовольствіемъ*). Отрапортовать?... для этого надобно посовѣтоваться съ казаками.

БАРАБАШЪ. Въ умъ ли ты, панъ Чаплицкій! казаки съѣдятъ меня, если узнають.

ЧАПЛИЦКІЙ. Такъ надо дѣйствовать тайно, чтобъ себя выгородить.

БАРАБАШЪ. Да какъ же сдѣлать?... Развѣ ты паннинешь?

ЧАПЛИЦКІЙ. Мнѣ бы не хотѣлось.... впрочемъ....

БАРАБАШЪ. Пожалуйста... ты этого дѣла мастеръ... расписни хорошенько.

ЧАПЛИЦКІЙ. Чтожъ тутъ расписывать, когда онъ на Радѣ обнажилъ саблю и самого гетмана назвалъ Іудою.

БАРАБАШЪ. А тебя грабителемъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Такъ есть.

БАРАБАШЪ. Хвалилъ русскихъ, бранилъ поляковъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Да, да.

БАРАБАШЪ. Назвалъ ихъ египтянами, а магнатовъ властолюбцами.

ЧАПЛИЦКІЙ. Довольно и безъ этого. Будь спокоенъ, его повѣсятъ!

БАРАБАШЪ. Ой-ли?

ЧАПЛИЦКІЙ. Непременно!

БАРАБАШЪ. За это не грѣхъ сказать и спасибо.

ЧАПЛИЦКІЙ (*съ увѣренностью*). Надѣюсь.

БАРАБАШЪ. Какъ бы этакъ, панъ Чаплицкій, на радости вышить за здоровье будущаго воеводы!

ЧАПЛИЦКІЙ. Или за здоровье будущаго короннаго гетмана.

БАРАБАШЪ. Ой-ли?

ЧАПЛИЦКІЙ. Для такого гостя и радости нечего начинать съ дулевки, или съ терновки... Чура! венгерскаго! постой (*подводъ его къ Барабашу*) Панъ гетманъ, дозволю представить тебѣ моего вѣрнаго слугу, бандуриста Чуру. Онъ нашъ — тѣломъ и душою. Къ тому же (*шутл*) онъ, какъ говорится, не проста, въ кумовствѣ съ знахаркою, или просто съ вѣдьмою Гаркушею, которая живетъ въ глуши на Днѣпрѣ, между гайдаками, и можетъ, говорятъ, открыть все запрятанныя казацкія богатства.

БАРАБАШЪ. Ой-ли? стало, знаетъ всѣ бѣсовскія искусства и моро-

ченья. Коли такъ, сослужи службу: 100 талеровъ! изведи судью Полежая.

ЧУРА. Который кричалъ на Радь?

БАРАБАШЪ. Да, хотъ старика, за сына дамъ вдвое.

ЧУРА (*подставляетъ руку*). По рукамъ, панъ гетманъ.

БАРАБАШЪ. Ладно — смотри жъ!

ЧУРА. Готовъ талеры.

ЧАПЛИЦКІЙ. Давай венгерскаго!

БАРАБАШЪ. Все ладно; боюсь одного, что за Зиновія вступятся.

ЧАПЛИЦКІЙ. Пустое!

БАРАБАШЪ. Не таковы запорожцы, чтобъ обиду забыли.

ЧАПЛИЦКІЙ. Не таковскіе и ляхи, чтобъ прощенье дали.

БАРАБАШЪ. Казаки не забудутъ, пока свое не добудутъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ, панъ гетманъ, все казаки, да казаки! Ну, то-ли дьло польскіе улапы, али крылатики? Эхъ, еслибъ ты зналъ меня, когда я былъ крылатикомъ? Бывало въ шлемъ, да въ латахъ съ крыльями — какъ сяду на блага коня, да загарцую, такъ ужасъ да и только! Земля дрожить; татары и турки бьгутъ, не оглядываясь

БАРАБАШЪ. Ой-ли? да вѣдь и у насъ въ Никитинской Съчи, гдѣ засѣлъ гарнизонъ польскій, есть и теперъ крылатики.

ЧАПЛИЦКІЙ. Дорого бѣ даль, чтобъ увидѣть прежнихъ сослуживцевъ.

(*Чура приноситъ венгерское, подвигаетъ столъ и начинается попойка.*)

ЧАПЛИЦКІЙ (*поднимая Барабаша*). Начнемъ по-польски — на братство! Панъ гетманъ! да кстати, что это за королевское письмо, которымъ тебя упрекали на Радь.

БАРАБАШЪ. О! о! еслибъ они прочли, такъ пуще-бъ взбунтовались.

ЧАПЛИЦКІЙ. Не-ужели?

БАРАБАШЪ. Король Владиславъ видимо казаковъ балуетъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Святая истина! въ этомъ упрекаютъ даже и короннаго канцлера Оссолинскаго.

БАРАБАШЪ. По этому самому онъ на последнюю жалобу ихъ такъ и отвѣтилъ, магнаты ко мнѣ же бросились, чтобъ королевскія письма никому не показывать.

ЧАПЛИЦКІЙ. Стало, универсалъ-то важный.

(*Чура внимательно вслушивается.*)

БАРАБАШЪ. Да такой важнѣй, что я его подъ этимъ ключемъ, при саблѣ, да въ особой шкатулѣ, да въ заднемъ концѣ подъ воротами, такъ хороплю, что и женка не знаетъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Такъ и должно.

БАРАБАШЪ (*подавал рюмку*). Подольешь, скажу и того лучше!

ЧАПЛИЦКІЙ (*наливая*). Ну чтожъ, панъ гетманъ?

БАРАБАШЪ (*вполголоса*). А то, что коронные гетманы Потоцкій и Калиновскій идутъ подъ Желтыя Воды; что тамъ я долженъ соединиться съ ними и копецъ казакванью!

ЧАПЛИЦКІЙ (*схватывал рюмку*). Если такъ, отъ воспана до воспана!

БАРАБАШЪ. Отъ воспана до воспана!

VII.

III.

ТѢЖЕ И АТАМАНЫ БѢДА И НЕЧАЙ.

ЧАПЛИЦКІЙ (*увидя казаковъ*). Ба! что за незваные гости?

БАРАБАШЪ (*увидя Блду*). Бѣда!

ЧАПЛИЦКІЙ (*въ сторону*). Вотъ тебѣ разъ!

БѢДА. Ты здѣсь пируешь, гетманъ, а у пасъ шкода.

БАРАБАШЪ. О! о!

НЕЧАЙ. Напихъ убиваютъ.

БАРАБАШЪ. Э! э!

БѢДА. Схватили Зиновья.

БАРАБАШЪ. Однимъ больше, однимъ меньше, бѣда не велика.

БѢДА. Такой одинъ — стоитъ многихъ.

БАРАБАШЪ. Узнаемъ, узнаемъ, батешки.

НЕЧАЙ. Подозрѣваютъ пана Чаплицкаго.

ЧАПЛИЦКІЙ. Какъ! что? въ чемъ? почему? отъ-чего? кто подозрѣваетъ?

БѢДА. Говорятъ, что ты схватилъ Зиновія.

ЧАПЛИЦКІЙ. Еслибъ схватилъ, такъ онъ былъ бы въ тюрьмѣ.

БАРАБАШЪ. А его тамъ нѣтъ.

БѢДА. Нѣтъ въ тюрьмѣ, такъ онъ въ другомъ мѣстѣ, по ужъ мы дознаемъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Въ домъ — я хозяинъ, въ городъ начальникъ, и обязанъ вамъ отвѣтомъ.

нечай. Не памъ, такъ напшмъ; свистнемъ, гаркнемъ и налетятъ какъ воропы.

БАРАБАШЪ. О! о!

БЪДА. Коли хочешь себя очистить, такъ дай обыскать въ твоемъ домъ.

ЧАПЛИЦКІЙ. Обыскать? (*въ поголоса*) Чура! (*передаетъ ему тихонько ключи изъ кармана*). Обыскать! Панъ Барабашъ, прошу прислушать.

БАРАБАШЪ. Полпо, полпо, дурши! Ну, что мѣнать веселью: говорить: узнаемъ и отыщемъ.

нечай. То-то и есть, гетманъ, что неврится: языкомъ ты говоришь какъ бы дѣло, а на сердце правды нѣтъ.

БАРАБАШЪ. О! о! (*увидя входящую панну Ольгу*) А, а!

VIII.

ТЕЖЪ И ПАННА ОЛЬГА СЪ ПОДРУГАМИ.

ЧАПЛИЦКІЙ (*подводл Ольгу*) Панъ гетманъ! то моя зарученная.

БАРАБАШЪ. Ай да панъ Чаплицкій! экую отбилъ красотку.

(*Подруги подаютъ Ольгу подносы, ставятъ на него золотую пугару, наливаютъ вина и она подходитъ къ Барабашу.*)

ОЛЬГА. Панъ Гетманъ, прошу выкупать.

БАРАБАШЪ. За здоровье. жепиха и невѣсты! ай да нарочка!

(*Чаплицкій охарашивается.*)

ОЛЬГА. (*Подходитъ къ Бѣдѣ; Чаплицкій ее дергаетъ, чтобъ обойти казаковъ, но она будто не примѣчаетъ*). Прошу, панъ атаманъ!

БЪДА. За здоровье панны Ольги и ея коханаго.

ЧАПЛИЦКІЙ. Какого коханаго?

ОЛЬГА (*подходя къ Нечая*). Прошу о томъ же.

нечай. За здоровье того, кто любитъ кого.

ЧАПЛИЦКІЙ. А что тутъ за аллегоріи?...

нечай (*выпивъ*). Спасибо! дѣвчина чернобрива, полюби Нечая!

ЧАПЛИЦКІЙ. (*въ сердцахъ подходитъ къ Барабашу*). Панъ Барабашъ, уймѣ, выживи ихъ, ради Бога.

ОЛЬГА (*тихо Нечая*). Зиновій здѣсь
 ЧУРА (*Бѣдѣ, будто отнимаетъ Ольгу*). Приготовъ коней и
 жди насъ у задней калитки.

БѢДА (*обнимая Ольгу*). Панна Ольга, не бойся Бѣды.

ЧАПЛИЦКІЙ. Панъ Барабашъ!

БАРАБАШЪ (*къ Чаплицкому*). Да не хай ихъ, что тебѣ мѣшаютъ?

ЧАПЛИЦКІЙ (*въ сердцахъ*). Якъ чтожъ, якъ чтожъ, кеды бисика пу-
 скають (*).

(*Переходитъ на другую сторону къ дѣвицамъ*)

БАРАБАШЪ (*казакамъ*). Гей, братеньки! говорятъ, не рунте веселья,
 вы здѣсь не званые, ступайте домой; дурня Зиновья и завтра оты-
 щемъ.

БѢДА. И то правда.

НЕЧАЙ. Пируй себѣ, Гетманъ.

БѢДА. Панъ Чаплицкій! до забоченья!

ЧАПЛИЦКІЙ (*сухо*). До забочепья.

ОЛЬГА. До свиданья!

ЧАПЛИЦКІЙ (*Ольгѣ*). Охота толковать съ дурнемъ (*оглядываясь*).
 Ушли; слава Богу! Ну, дѣвицы, до тапцу, до танцу! потышимъ пана
 гетмана. — Гей! Чура — грай!

ЧУРА. Чтожъ прикажешь: дудочку, мятелицу, горлицу, али казачка? (**)

ОКСАНА. Да съ кѣмъ же танчитъ, панъ Чаплицкій?

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ, эхъ! ну, хоть спой панна Оксана (*подводя се
 къ Гетману*). Послунаемъ, послунаемъ, панъ Гетманъ.

БАРАБАШЪ. А! а!

ОКСАНА (*поетъ*).

Ой, надъ быстрымъ надъ Дунаемъ

Черной воронъ краче;

Не одна дѣвчиненька

По казаку плаче.

Не плачь, не плачь, дѣвчиненька,

Не плачь, не журися,

Ще ты мила замужъ пейшла,

Ще я не женився!

(*) Строятъ куры.

(**) Малороссійскія плясовыя пѣсни.

Приди-жь, приди, казаченьку,

Що карыи очи!

Булу ждати тебѣ, мпый,

До темной полночи.

БАРАБАШЪ. Славно, славно!

ЧУРА (увидл входящихъ танцоровъ): Папъ Чаплицкій, гости.

(Пока Чаплицкій принимаетъ вошедшихъ поляковъ и полекъ съ повтореніемъ: «барзо-коконтъ, барзо-коконтъ!» — и представляетъ имъ панну Ольгу, Чура снимаетъ ключъ у спящаго Барабаша).

ЧАПЛИЦКІЙ (подходл къ Барабашу). Что, Чура?

ЧУРА. Бужу пана гетмана.

ЧАПЛИЦКІЙ. Эхъ, впився! Панъ гетманъ, панъ гетманъ!

БАРАБАШЪ (просыпался). Эге!...

ЧАПЛИЦКІЙ. Полюбуйся краковьякомъ.

БАРАБАШЪ. Венгерскаго! (Чура подлизаетъ тому и другому).

ЧАПЛИЦКІЙ (самъ на веселъ). Отъ воспана до воспана!

(Гости танцуютъ краковьякъ; Гетманъ спитъ, золинъ дремлетъ и едва держится на стуль; Ольга и Чура скрываются; вбгаютъ два жиды).

1 ЕВРЕЙ. Гвальтъ, гвальтъ!

2 ЕВРЕЙ. О, вей миръ, гвальтъ!

ЧАПЛИЦКІЙ (очнувшись). Что такое, что такое?

1 ЕВРЕЙ. Утикъ, утикъ!

2 ЕВРЕЙ. Бижавъ, бижавъ!

ЧАПЛИЦКІЙ (въ очалъ). Бижалъ! кто бижалъ? (бъгая по сцену)

Панъ Чура—нѣтъ Чуры! панна Ольга! нѣтъ Ольги!—гвальтъ! гвальтъ! шукайте! ратуйте! ратуйте! папъ Барабашъ, папъ Барабашъ!

(Гости разбѣгаются).

БАРАБАШЪ (въ просонкахъ). Гайда! гайда!

ЧАПЛИЦКІЙ. Гайда! впився, впився, папъ Барабашъ! весь бижали! бѣжимъ и мы, чтобъ догнать, схпаты, вбить злодѣевъ.

(убѣгаетъ).

БАРАБАШЪ. Гайда, гайда! Барабашцы!

(Два шляхтича отводятъ его подъ-руки, а третій подталкиваетъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ (*).

Запорожская Сѣчь.

Театръ представляетъ Запорожскую Сѣчь. Она обнесена ровомъ и валомъ, установленнымъ пушками. Внутри, съ-боку, видѣнъ станокъ (домъ), кошевого атамана и башня, на которой развѣвается бѣлое войсковое знамя съ крестомъ. По валу ходятъ часовые; иные изъ казаковъ кашеварничаютъ, другіе борятся, третьи ноютъ, остальные лежатъ у своихъ шалашей и землянокъ и курятъ трубки. Вдали Днепръ.

I.

КУКУРУЗА, МУШКЕТЬ, ВАТАГА, САМКО и ДРУГІЕ КАЗАКИ.

КУКУРУЗА. Гей! Мушкетъ! Ватага! полюбуйтесь чудомъ!

МУШКЕТЬ. Дай выкромснуть огня, да запалить люльку.

ВАТАГА (*подходя*). Что жъ за чудо?

САМКО (*показывал свою саблю*). Взгляни, вотъ булатъ, отъ котораго разомъ на два разлѣтится всякой круглевикъ.

МУШКЕТЬ. Ой-ли!

САМКО. Не веришь, такъ попробуемъ.

ВАТАГА (*вынимал деньги*). Руби, вотъ круглевикъ.

(*Казаки собираются въ кружокъ и на нить пробуютъ саблю*).

МНОГІЕ. Славно, славно!

КУКУРУЗА. Глазъ бы не свелъ, перазстался-бы, такъ-бы и умеръ съ нею!

МУШКЕТЬ. Гдѣ жъ ты ее добылъ?

САМКО. Спялъ съ убитаго мирзы.

ВАТАГА. Что булатъ хорошъ, такъ хорошъ, (*показывал кинжалъ*) а мой кинжалъ не уступитъ.

САМКО. Какъ бы не такъ!

ВАТАГА. (*спускал кинжалъ подъ ухомъ*). Слышишь?

САМКО. Дербентскій.

(*) Главнѣйшія сѣчи были: Хортицкая, Тешлынская и Никитицкая. Вокругъ сѣчи разположены были шавцы, рогатки, западни, берлоги для стражи, маяки и могилы.

ВАГА. Настоящій Дамаскій.

КУКУРУЗА (*показывая ружье*). Да ужъ не поровняется ваше оружіе съ моимъ мушкетеномъ — какъ легокъ и ловокъ, насъчка золотая съ чернетью, стволъ венеціанскій, а бьетъ — такъ чудо! Я добылъ его отъ черкеса, котораго подстрѣлилъ подъ самое сердце и порубилъ ему руки; когда жъ началъ тянуть съ него мушкетонъ, такъ у него нздо глаза налились кровью и знаешь, не чѣмъ... такъ опъ съ пвной у рта ажъ зубами за него уцѣпился проклятый.

(*Казаки смѣются*).

МУШКЕТЪ. Кукуруза! продай.

КУКУРУЗА. Ни за что на свѣтъ.

МУШКЕТЪ. На вѣсь серебра.

КУКУРУЗА. Ни на вѣсь золота.

ВАГА. Ребята! полдничать рано; видишь, наши еще кашеварничаютъ; не хочеть-ли кто силки отвѣдать, да со мной поборотья?

САМКО. Вотъ затѣялъ! Гей, Мушкетъ! спой лучше пѣсню, а мы послушаемъ, да подтянемъ.

ПѢСНЯ

Он на гори га жинцы жнуть,

А по нидъ горою,

По нидъ зеленою

Казаки идутъ.

Ей, послухай Сагайдачный,

Возьми свою жинку,

Покинь свою люльку

Необачный.

Мне съ жинкой не возиться,

А тютюнь да люлька

У дорози казаковой

Знадобится.

Гей! кто въ лисѣ, озовися,

Та выкрашемъ огню

Та запалимъ люльки

Не журися!

II.

ТЪЖЕ И БУРСАКЪ.

Послѣ пьсни изъ землянки показывается юлова и мало по малу вся фигура Бурсака.

МНОГІЕ. А! панъ Бурсакъ! панъ новобранецъ! вылезай скорѣе.

БУРСАКЪ. Сейчасъ, сейчасъ, ноги скользятъ, даже трясутся нѣ-
конимъ образомъ.

ВАГАГА. Что жъ ты дѣлалъ въ землянкѣ?

БУРСАКЪ. Мечталъ, почтеннѣйшіе.

КУКУРУЗА. Объ чемъ же?

БУРСАКЪ. Мало-ли объ чемъ.... о настоящемъ и о будущемъ.

ВАГАГА. Что жъ лучше?

БУРСАКЪ. Богъ знаетъ, почтенные: настоящее ласточка, будущее журавль.

САМКО. Полпоте книжничать.

МУШКЕТЪ. Скажи-ко лучше, привыкаешь-ли къ нашему удалому
жизню, панъ новобранецъ?

БУРСАКЪ. Плохо, очень плохо, храбрые льщари.

КУКУРУЗА. Ой-ли? а житье славное! какъ копь въ степной воль,
такъ казакъ не безъ доли, куда хочеть, туда и скачетъ.

САМКО. Нѣтъ ни безводья, ни безхлѣбья.

МУШКЕТЪ. Добычи нѣтъ, такъ чарой подѣлимся.

ВАГАГА. Затрубятъ трубы, загремятъ бубны и пустимся на бу-
сурмановъ!

БУРСАКЪ. То-то и есть, у васъ въ головѣ трубы да бубны, а у
меня книги.

КУКУРУЗА. Экой вздоръ.

БУРСАКЪ. У васъ война, а у меня латынь.

ВАГАГА. Выбрось ее изъ головы, да пойдемъ подъ турку. То-то
земля: полна серебра и золота, а горы подъ самое небо!

БУРСАКЪ. Почему бы не такъ, да съ кониками-то не справлюсь,
такъ и брыкаются, проклятые, словно чувствуютъ ...

МУШКЕТЪ. Такъ пустимся на ладьяхъ.

БУРСАКЪ. Пробовалъ и это.... да мочи нѣтъ, тошнить, почтенные.
Избавь Богъ отъ гнилаго моря.

ВАГАГА. Гнилое — шутка: мы его и вбродъ и вплавь измѣрили. Вотъ
Черное или Русское море, такъ дѣло другое.

БУРСАКЪ. А что?

ВАТАГА. Какъ задуетъ вѣтеръ, да встанетъ волна переложная, такъ Черное и завоюетъ сѣрымъ волкомъ; оно воетъ, оно лаетъ, а мы разгуливаемъ. Иногда, знаешь, на ладьяхъ ходимъ гусемъ: одна за другою рядомъ, а иной разъ журавлемъ, то-есть угломъ. Ратуюемъ Хана, ратуюемъ Натолью, разъ штурмовали Требизонтъ и доплывали до Царьграда.

БУРСАКЪ. И что-жь, возвратились чай съ гарной добычею?

ВАТАГА (*показывал деньги*). А какъ же; вотъ тебѣ и блестящіе круглевики, и талеры съ печатью царской; вотъ шпанскіе реалы и арабскіе цѣхны.

БУРСАКЪ. Славно, славно нагайдамачили!

МУШКЕТЪ (*толкая Бурсака*). Ахъ, ты дурень. Орель не воронъ, казакъ не гайдамакъ, мы воюемъ, они разбойничаютъ и на Дибль-рь вредятъ нашей доброй славы.

БУРСАКЪ. Виновать, виновать, почтенные льщари! да что вамъ за охота вѣчно драться съ сосѣдями?

ВАТАГА. Хороши сосѣди.

БУРСАКЪ. Что-жь, татары что-ли?

ВАТАГА. Свекольпики-бусурманы.

БУРСАКЪ. Турки?...

МУШКЕТЪ. Агаряне.

БУРСАКЪ. Поляки?...

ВАТАГА. Египтяне!...

БУРСАКЪ. Русскіе?

МУШКЕТЪ. Ну, эти не что.... единовѣрцы! впрочемъ говорить по-словница: *въ Москалемъ дружи, а камень за пазухой держи*.

БУРСАКЪ. Да и царь-то у нихъ, говорятъ, славный.

МУШКЕТЪ. Сынъ Михаила Романова.

БУРСАКЪ. Издадь, видишь, уложение, отнялъ назадъ Смоленскъ, да того и смотри, что приберетъ и Украину.

МУШКЕТЪ. Ужь коли тому быть, такъ лучше идти подъ его руку.

САМКО. Ну, полно-жь умничать! (*Бурсаку*) Говори: казакъ или нѣтъ?

ВАТАГА. Лепеховать, да выправнишься.

БУРСАКЪ. Нѣтъ, истинно не способенъ, почтенные! (*становись въ риторскую позу*) И всѣмъ ли быть воинами—храбрые льщари? Повѣрьте, всякой хорошъ и нуженъ на своемъ мѣстѣ. Пахарь

доставляетъ вамъ пищу тѣлесную; риторъ—пищу умственную, душевную. Мнѣ кажется... что вы какъ будто сомнѣваетесь въ последнемъ, не судите по мнѣ о прочихъ. Есть вити, которыхъ словеса что твой будать, не говорю о Сократѣ, Сенекѣ, Катонѣ — учителяхъ древности. Говорю объ отцѣ Трофимѣ, ректорѣ Переяславскомъ, краснорѣчіе его выше всякаго понятія; и такъ, почтенные слушатели, пусть каждый остается на своемъ мѣстѣ; пусть пахарь идетъ въ поле, пусть риторъ идетъ въ свою бурсу. Пусть каждый подвигается на предназначенномъ ему поприщѣ и, какъ истинный сынъ отечества, содѣйствуетъ пользамъ Украйны и славныхъ ея защитниковъ, храбрыхъ запорожцевъ, всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ.

КУКУРУЗА. За чѣмъ же ты бѣжалъ изъ бурсы?

БУРСАКЪ. Я не бѣжалъ, нѣтъ, я не бѣглець, но странствователь. Услышавъ въ бурсѣ, что какой-то инженеръ, французъ Бошлавъ, намѣревается описать Украйну, правы и обычаи ея жителей, я рѣшился предупредить его въ этомъ подвигѣ. Наступила ваканція и я пустился путешествовать: дошелъ благополучно до Днѣпровскихъ пороговъ и въ ту минуту, когда восхищался *Ненасытцомъ*, когда восторженное мое воображеніе представляло мнѣ его гигантомъ, съ шумомъ омывающимъ главу свою пѣнистою влагою, въ ту минуту, говорю вамъ, я почувствовалъ, что меня давить за горло. Сначала я подумалъ, что это приливъ восторга, но это былъ арканъ, накинутый мнѣ на шею однимъ изъ почтенныхъ лыщарей; дальнѣйшее вамъ извѣстно, будущее въ рукахъ вашихъ.

МУШКЕТЪ. Мы сами по себѣ не можемъ порыинить этого; вотъ атаманъ, просись, авось и отпустить.

III.

ТѢЖЕ И ДЖЕНДЖЕЛЕЙ.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. А! панъ новобранецъ... привыкаемъ ли къ ратному дѣлу?

МУШКЕТЪ. Чего привыкать, атаманъ, просится во свояси.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Отъ чего жъ?

БУРСАКЪ. Великодушный атаманъ! двѣ педѣли испытанія доказали явную мою неспособность. Я не рожденъ быть воиномъ: конь меня уносить, ладья укачиваетъ; мушкетъ, сабля, пика, бердыжь, кольчуга и прочая, сдѣланы не для меня (*вынимая изъ за пазухи то-*

стую тетрадь) вотъ оружіе! Вотъ мои путевыя впечатлѣвія, онѣ поразятъ многоихъ. Быть писателемъ, вотъ поприще, предназначенное мнѣ судьбою. На немъ я стократъ буду пользы. И такъ, великодушный атаманъ, позволь возвратиться мнѣ въ вертоградъ Переяславскій и окончить начатое.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Насильно не держимъ, пожалуй; но ты голъ, какъ соколь, а до Кіева не близко; *(давая ему круглевикъ)* вотъ тебѣ на дорогу.

БУРСАКЪ. Спасибо, спасибо, храбрый льцарь! Богъ воздастъ тебѣ седмерицею. Придя въ Кіевъ, я запишу имя твое въ номинальномъ субботникѣ.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Дай прежде умереть.

БУРСАКЪ. У васъ недолго, почтенные! Прощайте, прощайте, храбрые льцари.

ИВЫЕ. Прощай, панъ бурсакъ!

ПРОЧІЕ. Убирайся къ чорту, вялое животное!

IV.

ТѢЖЕ, КРОМЪ БУРСАКА.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Пора бы быть нашимъ изъ Чигирина, не случилось ли съ ними чего недобраго.

ВАТАГА. Да вѣдь тамъ гетманъ.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. То-то и худо, вчера на Радѣ, они больно поразмолвили.

ЧАСОВОЙ. Гей, изъ-за могилъ показываются всадники.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Взгляните. *(нѣкоторые казаки взбѣгаютъ на валахъ)*.

ВАТАГА. Передній летитъ орломъ и гнется яворомъ.

МУШКЕТЪ. Подскакиваютъ къ шанцамъ — это наши!

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Верно Зиновій!

ВАТАГА. Такъ и есть.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Слава Богу!

V.

ТѢЖЕ, ЗИНОВІЙ, БѢДА И НЕЧАЙ.

ЗИНОВІЙ. Здравствуй атаманъ! здравствуйте братья.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Я начиналъ тревожиться.

БѢДА. И не даромъ.

НЕЧАЙ. Хорошо, что счастливо отдѣлались.

ЗИНОВІЙ. Я былъ схваченъ Чаплицкимъ съ согласья гетмана. Бѣда и Нечай спасли и меня и Ольгу.

НЕЧАЙ. *Не то казакъ що сборовъ, а то що вывернувся.*

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ (Зиновію). Но гдѣ жъ твоя Ольга?

ЗИНОВІЙ. Съ вѣрнымъ Чурой, и оставилъ ее не вдалекѣ отъ съчи, дженджелей. Опасно, Зиновій, кругомъ польскія засады.

ЗИНОВІЙ. Мы ихъ мигомъ выручимъ. Теперь къ дѣлу друзья! и обыщаль вамъ достать королевскій универсалъ — онъ со мною!

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ и казаки. Прочти, прочти Зиновій.

ЗИНОВІЙ (вынимая универсалъ). Слушайте: вотъ что отвѣчалъ король на послѣднюю нашу жалобу: «Когда вы воины добрые и «маете у себя мушкеты и сабли, то что вамъ стать за себя и за «ваши вольности возбраняетъ, а я помогать вамъ невѣ силахъ, будучи обуреваемъ патриціонствомъ. Владиславъ.»

КАЗАКИ. Король дозволяетъ!

ЗИНОВІЙ. Чего же ждать? выбирайте любое: гибель и славу, гибель и смерть! знайте, гетманъ съ своими барабаницами прибылъ въ Никитинскую съчь; Потоцкій и Калиновскій идутъ къ Желтымъ Водамъ: они хотятъ соединиться и уничтожить Запорожье.

КАЗАКИ. Не бывать, не бывать!

ЗИНОВІЙ. Мы послали нарочнаго къ Исламу-Гирею, опъ прилетитъ на помощь.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Гей! ладн! коней! (казаки съ криками: гай, гай, вооружаются) Небаба! ты остаешься здѣсь съ своими для охраненія съчи.

НЕБАБА. Побей — Богъ, треба рубиться.

ЗИНОВІЙ. Не сегодня, такъ завтра, храбрый Небаба.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. Надо же остаться кому нибудь изъ старшихъ.

НЕБАБА. И то правда.

(Казаки деляются вооруженными).

ЗИНОВІЙ (Дженджелю). Атаманъ, мы готовы.

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ. При тебѣ — я казакъ.

ЗИНОВІЙ. При тебѣ — я не первый. (Казакамъ) Друзья! Съчь Никитинская ваша! за отчизну и вольность казацкую!

КАЗАКИ (съ восклицаніями). Гей! гагай, гайда!

(Оставляютъ сцену).

VI.

НЕБАБА СЪ КАЗАКАМИ, ПОТОМЪ ЧУРА СЪ ПАПНОЙ ОЛЬГОЙ, ПЕРЕОДЕТОЙ КАЗАКОМЪ.

НЕБАБА (*выкуривая трубку*). По мѣстамъ! на валъ! до пупекъ, до воротъ, быть на сторожкѣ — глядѣть въ оба, смотрите-жь! (*самъ всходитъ на валъ*).

ЧУРА (*прокрадывался съ боку*). Небойся, бойся, папна Ольга; слава Богу, что спаслись отъ поляковъ... здѣсь мы безопасны.

ОЛЬГА. Но здѣсь насъ не знаютъ.

(*Подстерегавше ихъ казаки съ крикомъ: гей! бросаются на нихъ и схватываютъ*).

ЧУРА. Мы свои — я слуга Зиновія.

ОЛЬГА. Я сынъ Чуры.

МУШКЕТЪ. Узнаемъ, узнаемъ (*своимъ*) это барабашцы.

ВАТАГА (*тихо*). Върпо шпиги (*).

САМКО (*тихо Ватагъ*). Ни то, ни другое... Знаешь что: вѣдь это не хлопецъ, а дивчина!

ВАТАГА. Ой-ли? (*схватывал Ольгу*) такъ и есть — моя добыча!

САМКО (*отталкивал Ватагу*). Какъ не твоя! видишь! (*хватаясь за нагайку*) не хочешь ли отвѣдать пуги.

ВАТАГА. Пуги! Ахъ ты татаринъ!

САМКО. Ахъ ты сорви голова!

ВАТАГА. Сорви голова! (*выхватывал саблю*) Увидимъ, чья слетитъ прежде.

ЧУРА (*отымая Ольгу*). Гей, гей! атаманъ, атаманъ!

НЕБАБА (*показываясь на валу*). Здѣсь, здѣсь! Ватага, Мушкетъ! разбойники! въ курень!

(*Казаки перестаютъ драться*).

ВАТАГА. Атаманъ!

НЕБАБА. Побѣй-Богъ, въ курень! въ курень!

(*Ватага и Самко скрываются*).

ЧУРА. Защити атаманъ — я Чура, слуга Зиновія

НЕБАБА. А этотъ?

ЧУРА. Мой сынъ.

(*) Шпиги.

НЕБАБА. Сьплько твой бравый хлопець, точь въ точь дивчина.
 ОЛЬГА (*съ притворной досадою*). Я не дѣвчина, а казакъ
 НЕБАБА (*обнимал ея*). Пейбойся, я самъ Небаба.
 ОЛЬГА (*отмахиваясь отъ табачнаго дыма*). Ужь!
 НЕБАБА. Не хочешь ли затянуться?
 ОЛЬГА. Спасибо, спасибо..
 НЕБАБА (*Ольга*). Ну чтожь, бывалъ ли этакъ... въ удалыхъ схваткахъ, али подстрѣливалъ.
 ОЛЬГА. Да подстрѣливалъ.
 НЕБАБА. Небось прямо въ лобъ?
 ЧУРА. Опъ бьетъ въ самое сердце.
 НЕБАБА. Побѣй-Богъ — до смерти?
 ОЛЬГА. Нѣтъ, всѣ живы, слава Богу.
 НЕБАБА. Чего жалеть, бей на поваль, по-запорожски!
 ЧАСОВОЙ. Гей! атамагъ! наши.
 НЕБАБА. Ой-ли!

(*За кулисами слышны восклицанія: гей, гайгай, гайда*).

VII.

ТѢЖЕ, КАЗАКИ, ПОТОМЪ ЗИНОВІЙ И ДЖЕНДЖЕЛЕЙ.

КУКУРУЗА (*вбѣгал съ друзьями*). Наша взяла! наша взяла!

НЕБАБА. Славно!

КУКУРУЗА. Никитинская съчь взята штурмомъ.

НЕБАБА. Лихо.

КУКУРУЗА. Польскій гарнизонъ вырѣзанъ!

НЕБАБА. Знатно!

КУКУРУЗА. Барабашъ убитъ!

НЕБАБА. Дѣльно!

КУКУРУЗА. Вотъ и наши!

НЕБАБА. Ай да запорожцы!

(*Входитъ Зиновій съ Дженджемелемъ, который держитъ булаву*).

ДЖЕНДЖЕЛЕЙ (*Зиновію*). Вотъ булава убитаго гетмана — она твоя
 Зиновій.

КАЗАКИ. Она твоя! она твоя!

ЗИНОВІЙ. Она ваша и я вашъ. Ляхи ждуть насъ, отмстимъ и бу-

демъ правы! (*увидл Олгу*). Ольга! тебя ли я вижу! Чура, вѣрный Чура! (*казакамъ*) Друзья! вотъ жена моя!

НЕБАБА. Побѣй-Богъ!

ОЛЬГА (*подавая руку Небабѣ*). Да, атаманъ.

ЗИНОВІЙ. Что это значить?

ОЛЬГА Мы подружались.

ЗИНОВІЙ. Тѣмъ лучше. Храбрый Небаба! ей здѣсь не мѣсто; не откажись съ своими проводить ее до Кіева.

НЕБАБА. А рубиться?

ЗИНОВІЙ. За то на пути ты будешь убѣждать народъ вооружаться крестомъ и саблей противъ ляховъ, губителей имени русскаго. Въ Кіевъ ты явишься къ святителю: скажешь ему, что настала часъ воли Божіей и пусть благословитъ онъ союзъ братства и православія!

НЕБАБА. Дѣльно!

VIII.

ТѢЖЕ, ХОРУНЖІЙ СЪ КАЗАКАМИ И ПЛѢННЫЙ КРЫМАТНИКЪ.

ХОРУНЖІЙ. Атаманъ! еще схваченъ новый плѣнный.

ЗИНОВІЙ. Кто ты, храбрый рыцарь?

(Плѣнникъ молча падаетъ на колѣна, казаки сбрасываютъ съ него шлемъ).

ЗИНОВІЙ. Чаплицкій! (*казаки бросаются на него съ саблями*) Остановитесь! обрить ему голову... обрить усы (*).

НЕБАБА (*хватаясь за усы*). Побѣй-Богъ!

ЧАПЛИЦКІЙ (*также схватываясь за усы*). Возмилуйся!

ЗИНОВІЙ (*продолжал*). Обрить усы, которыми такъ хвасталъ, выбросить за валь и пусть летитъ на своихъ крыльяхъ!

ЧАПЛИЦКІЙ. Усы, усы! лучше смерть! (*его уводитъ*).

ЗИНОВІЙ (*Ольга и Чуръ*). Отправляйтесь! Богъ спасетъ насъ и нашихъ; (*показывая на Небабу*) съ такимъ проводникомъ бояться нечего (*казакамъ*). Братья! время дорого, предупредимъ Потоцкаго и Калиновскаго, за нами, на Желтыя Воды!

(* Запорожская старина Срезневскаго, книга V.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гайдамаки (*).

Театръ представляетъ дикое подѣйровье, заросшее тростникомъ и осокою. Вдали Днѣпръ и бѣдная хижина.

I.

выходять гайдамаки: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й съ ношами заграбленнаго.

1-й. Спасибо запорожцамъ, день цѣлый полевали, а мы кой-чѣмъ поживились.

4-й. Охъ! охъ! братеньки-гайдамачки, выбился изъ силъ, а до стойбища далеко.

2-й. Днѣпръ шумить, вѣтеръ завываетъ, быть бурь, не переночевать ли намъ у Гаркуши?

4-й. Почему бы не такъ. да недѣля-то нынче передъ Петровка-ми, русальная.

3-й. Такъ чтожь?

4-й. А вечеръ-то сегодня Ивановъ.

1-й. Вѣдомо Ивановъ.

4-й. А Гаркуша?

1-й. Ну чтожь?

4-й. А черный котъ, а черный козелъ, а черный воронъ? чтожь это, спроста что ли?

1-й. Вѣдомо не спроста.

4-й. А коли не спроста, такъ вѣдомо и то, что въ Ивановъ вечеръ всякая вѣдьма, на помѣль, или на ухватъ, летить подь Кіевъ, на Лысю гору.

1-й. Ты трусь, Зозуля. Простой народъ насъ самихъ считаетъ чернокнижниками: добрый гайдамакъ дунеть на воду и вода загорится, махнетъ рукой на лѣсъ и лѣсъ приляжетъ.

4-й. Да, рассказывай!

1-й. Положимъ, что Гаркуша и такова, но до сихъ поръ мы живемъ съ нею дружно: она ворожить, да заманиваетъ, а мы оби-

(*) Бродники, Лугари собственно означало гѣсныхъ жителей; но гайдамаки были настоящими разбойниками.

раемъ, да и у ней же складываемъ. Если она и вѣдьма, такъ славная вѣдьма, пельзя пожаловаться.

3-й. Пойдемте ребята. Гей! Зозуля, что ты нагнулся?

4-й. Ищу панортника.

1-й. А! на Ивановъ вечеръ ищеть клада.

4-й. Братеньки, братеньки, а что это?

2-й. Какой панортникъ! брось это *сонъ трава*, казацкая могила.

3-й. Ну полно жъ, пойдемте за мною.

(За кулисами слышенъ голосъ и ауканье).

1-й. Ребята! пожива! за кусты.

(Гайдалаки прячутся).

II.

ТЪЖЕ И БУРСАКЪ.

БУРСАКЪ. Что за лѣсъ, прости Госноди! идешь и не выйдешь. А нду скоро... смѣло... даже покрикиваю... оно врнѣе, народъ нашъ суевѣренъ, подумаютъ, что лѣннй и никто не сунется. Ау!

1 ГАЙД. (*изъ-за куста*). Ау!

БУРСАКЪ. Что это? вѣрно эхо (*тихо*). Ау!

2 ГАЙД. (*громко изъ-за куста*). Ау!

БУРСАКЪ. Такъ точно... это эхо собственное... удивительное, даже страшное, пькоторымъ образомъ, эхо. Впрочемъ бывають такія, которыя даже разговариваютъ, иному скажешь: здравствуй эхо! и оно отвѣчаетъ...

1 ГАЙД. (*подходя*). Здравствуй лѣннй.

2 ГАЙД. (*ударил Бурсака по плечу*). Самъ накликалъ.

БУРСАКЪ. Я весьма радъ такимъ почтеннымъ попутчикамъ

2 ГАЙД. Мы идемъ другимъ путемъ.

БУРСАКЪ. Крайне жалю.

1 ГАЙД. (*оглadyвал Бурсака*). Бриль (*), усы, черкеска, трубка, узелъ съ книгами — и спрашивать нечего... бурсакъ, не такъ ли? Здравствуй савонтель (**).

БУРСАКЪ. Какая встрѣча! но кто ты таковъ, почтеннѣйшнй: этимологъ, поэтъ, риторъ, или философъ?

1 ГАЙД. Я былъ и остался философомъ, замѣть: не попугаемъ, но

(*) Шапка.

(**) Соученикъ.

истиннымъ мыслителемъ, я имѣлъ собственныя основныя идеи, возстававшая противъ многихъ предразсудковъ, подкрѣпляя свои доводы правомъ сильнаго и меня изгнали изъ бурсы.

БУРСАКЪ. Участь Аристида!

1 ГАЙД. Я не измѣнилъ своему назначенію, живу въ лѣсу и довольствуюсь мальмъ.

БУРСАКЪ. Истинная, патриархальная философія.

2 ГАЙД. Откуда же идетъ панъ бурсакъ?

БУРСАКЪ. Прямо изъ Хортицкой сѣчи.

2 ГАЙД. Вѣрно бѣжалъ?

БУРСАКЪ. Никакъ нѣтъ, почтеннѣйшій, съ честью отпущень, самъ атаманъ даже пожаловалъ мнѣ круглевикъ на дорогу.

2 ГАЙД. Можетъ быть и больше?

БУРСАКЪ. Истинно нѣтъ, хоть общите. (*Гайдамаки начинаютъ его обыскивать*). Вы не шутя обыскиваете?

2 ГАЙД. Гайдамаки не шутятъ.

БУРСАКЪ. Гай... гайда... гайдамаки!

1 ГАЙД. Да я гайдамакъ — философъ. Будь спокоенъ. (*Отнималъ узелъ*). Зозуля, прибирай книги! (*Бурсаку*) Зачѣмъ же ты бродяжничаешь?

БУРСАКЪ. Я не бродяжничаю, но страпую, великодушный философъ; (*гайдамаки начинаютъ стлгивать съ него Черкеску*) я описываю Украину, похвалыые нравы и обычаи ея жителей и разныя другія ощущенія.

1 ГАЙД. (*вынималъ изъ черкески тетрадь*). А это что?

БУРСАКЪ. Мои путевыя записки.

1 ГАЙД. Прочитаемъ и это на досугъ.

БУРСАКЪ. (*отнималъ рукопись*). Нѣтъ, я не разстанусь съ ними... это мое сокровище, моя надежда, моя слава! мое дѣтище.

1 ГАЙД. Пожалуй!... ступай же вотъ этой тропинкой и выйдешь на большой шляхъ (*).

2 ГАЙД. Пора и намъ ребята, буря не шутя разыгрывается, бѣтья дробнымъ дождемъ.

БУРСАКЪ (*безъ черкески, пожимался*). Весьма чувствительно.

1 ГАЙД. Прощай же, товарищъ, не поминай лихомъ, не то дорого заплатишь.

БУРСАКЪ. Прощай, великодушный философъ! встреча съ тобою доставитъ мнѣ чудесную страницу! (*уходитъ*).

(*) Большая дорога.

1 гайд. Ребята за мною! тутъ не проберемся, Днѣпръ разлился, поидемте обходомъ — я знаю дорогу.

(Уходятъ).

Ш.

(Внутренность бѣдной хижины съ печью. Изъ боковой двери выходитъ старая, горбатая, страшная Гаркуша; она держитъ починикъ и подходитъ къ печи, прислушиваясь).

ГАРКУША. Палетъла черная туча, какъ стая вороновъ; давно не гремѣло такимъ громомъ и неблистало такою молніею.... Чу? прокричалъ филинъ и Днѣпръ воетъ сѣрымъ волкомъ. Охъ, охъ! Гаркуша, не къ добру все это. Затопить печь, неподойдутъ ли мои гайдамачки (*беретъ помѣло и возится съ печью*) Стучатся! кто тамъ? дверь отперта—нѣтъ отвѣта! (*она съ тѣмъ же помѣломъ въ рукахъ приближается къ двери, въ которую съ открытой, выбритой головой, въ лапахъ съ крыльями, въбѣгаетъ отчаянный Чаплицкій. Они сталкиваются и оба чуть не вскрикиваютъ*).

IV.

ГАРКУША И ЧАПЛИЦКІЙ.

ГАРКУША (*про себя*). Чортъ!

ЧАПЛИЦКІЙ (*въ сторону*). Вѣдьма! ну! папъ Чаплицкій попался въ повья кохти!

ГАРКУША. Охъ! охъ! Гаркуша, Гаркуша пришлось расплачиваться!

ЧАПЛИЦКІЙ (*про себя*). Година, ты моя година! шкодная година!

ГАРКУША (*про себя*). Доля, ты моя доля! щербатая доля! (*вслухъ*) А что, ясновельможный гость... откуда и до куда?..

ЧАПЛИЦКІЙ. До Кіева.

ГАРКУША (*про себя*). Э! э!

ЧАПЛИЦКІЙ. А ты?... ты тоже кіевская?

ГАРКУША. Коренная кіевская.

ЧАПЛИЦКІЙ (*про себя*). О! о!

ГАРКУША. А какъ.... прозываешься, гость нежданный?

ЧАПЛИЦКІЙ. Даніель!...

ГАРКУША (*въ сторону*). Даніель! вѣрно изъ старшихъ!

ЧАПЛИЦКІЙ. А ты?... добрая женщина?

ГАРКУША. Паппа Гаркуша.

ЧАПЛИЦКІЙ (въ сторону). Гаркуша! извѣстная Гаркуша! (вслуухъ)
Знай, паппа Гаркуша... что старшіе за меня заступятся.

ГАРКУША. И у меня найдутся защитники.

ЧАПЛИЦКІЙ. За мою голову и хата и ты сама полетишь къ чорту!

ГАРКУША. И изъ нашихъ когтей не скоро выскребутся.

ЧАПЛИЦКІЙ (про себя). О! о!—Паппа Гаркуша, я перезябъ до смерти.

ГАРКУША (про себя). Я сама дрожу, какъ осина.

ЧАПЛИЦКІЙ. Пьетъ ли у тебя горилки?

ГАРКУША. Есть, есть... (наливаетъ изъ бочки).

ЧАПЛИЦКІЙ. Цѣлая бочка!

ГАРКУША (поднося). Выкушай на здоровье, полная кварта.

ЧАПЛИЦКІЙ (прихлѣбываетъ разъ, два, три). Чертовская горилка.

ГАРКУША (въ сторону). И пьетъ по чертовски!

ЧАПЛИЦКІЙ. Паппа Гаркуша... я озолочу тебя; досташь мнѣ лодку и какое нибудь человѣческое платье.

ГАРКУША (въ сторону). Человѣческое! (вслуухъ) Рада служить, чѣмъ изволнись.

ЧАПЛИЦКІЙ. За это... наши тебя не оставятъ; но время дорого... я чай скоро полпочь.

ГАРКУША (про себя). А! а! (вслуухъ) Сейчасъ, сейчасъ! (уходитъ въ свой чуланъ).

ЧАПЛИЦКІЙ. А я между тѣмъ хоть пемножко отогрѣюсь (сидитъ на печи и дремлетъ).

V.

ТѢЖЕ И ГАЙДАМАКИ.

(Двое изъ гайдамаковъ всовываютъ головы въ окошки, а двое входятъ: видятъ крылья Чаплицкаго и въ страхѣ прислоняются къ стѣнѣ. Гаркуша съ узломъ выходитъ изъ чулана; гайдамаки манятъ ее знаками).

1-й (тихо). Гаркуша! Гаркуша, что это за птица?...

ГАРКУША. Ничего, ничего, это прохожій.

2-й (подозрительно). Прохожій?.... вотъ что, прохожій съ крыльями.

ГАРКУША. Добрый гайдамакъ и чорта небоятся.

3-й (изъ окошка). Да — въ писняхъ, да въ думкахъ.

4-й. А это видимо.

1-й. Охъ, охъ! братеньки, братеньки, я говорилъ, что будетъ худо.

2-й. Господи помилуй! въ первый разъ вижу чорта.

3-й. Сказывали, что они кучерявые, а этотъ плыпивъ, какъ ладонь.

4-й (изъ окошка). Плыпивые злѣ косматыхъ.

1-й. Охъ, охъ! Гаркуша, Гаркуша, дурное ремесло до добра не доводитъ.

Гаркуша. Небойтесь, обойдется, останьтесь, голубчики.

2-й. Нѣтъ, нѣтъ, Гаркуша, всякому своя шкура дорога.

Гаркуша. Голубчики! не выдайте, заступитесь, спасите душу, побойтесь Бога!

Чаплицкій (вскакивал). Панна Гаркуша!

Гаркуша (испугавшись). Панъ Даниель!

1-й. Даниель! о, о! (уходитъ, поглядывая въ дверь).

Гаркуша. Вотъ платье.

Чаплицкій (разсматривая гайдамацкое платье). Э! э! пахнетъ гайдамаками!

(Услышавъ это, гайдамаки скрываются).

Гаркуша. Другаго нѣтъ.

Чаплицкій. А лодка?

Гаркуша. Душегубка (*) у самой хаты.

Чаплицкій. Какая душегубка?...

Гаркуша. Лодка одподеревка...

Чаплицкій (про себл). Просто гробъ: ложись, дѣлать нечего. (вслухъ). Беря жъ лихтарню и проводи меня до душегубки.

(Они выходятъ, за кулисами слышно ихъ прощанье).

Гаркуша. Прощай, панъ Даниель.

Чаплицкій. Прощай, панна Гаркуша!

VI.

(Чаплицкій плыветъ по Днѣпру въ лодкѣ.... разсвѣтъ).

(*) Такъ называются въ Малороссіи лодки изъ одного дерева вырубленныя.

(Хайло, блѣдный, перепуганный, прислушивается и останавливается. Свиститъ, идетъ скорѣе; опять останавливается и прислушивается. Свиститъ; бѣжитъ до самой сцены. Тутъ онъ снова прислушивается и съ роковымъ словомъ: Свистити! взлѣзаетъ на березу. Въ это время причапливается и выходитъ на берегъ Чаплицкій).

хайло (на березу). Кара Божска! кара Божска! гайдамакъ!

чаплицкій. Я слышалъ голосъ? ужъ не русалка-ли! (подходитъ къ дереву).

хайло (узнавъ Чаплицкаго). Панъ Чаплицкій!

чаплицкій. Такъ есть.

хайло. Панъ Чаплицкій!

чаплицкій. Хайло! какая встрѣча.

хайло. Чи живъ, чи здоровъ, панъ Чаплицкій?

чаплицкій. Не спрашивай, не спрашивай.

хайло. Дали Бугъ.... панъ Збликъ.... панъ у весь змаринивъ.

чаплицкій. Гдѣ я? что я? гдѣ усы, къ чему гожуся? Такъ Хайло; передъ тобой тѣпъ Чаплицкаго, я умеръ.

хайло. Умеръ! ховай Боже! Папъ вѣрно съ Желтоводской битвы?..

чаплицкій. Съ какой битвы?

хайло. И панъ не знае о нашемъ несчастіи! новый гетманъ, подъ Желтыми Водами якъ Фараоново войско! Потоцкіи, Калиновскіи, Сапеги взяты вплинь, и панъ Зиновій, якъ повый Тамерланъ, дали бугъ якъ Тамерлапъ, все палить, все пануетъ и летить до Кіева, куда приѣхали москали за присягой царю русскому.

чаплицкій. Врагъ мой торжествуетъ! все погигло!

хайло. Не унывай, панъ Чаплицкій! есть еще надежда.

чаплицкій. Какая?..

хайло. А вотъ якая: панъ знае казацкаго атамана Туху? такого мочнаго, съ текими усами, — чловѣка страшного. Лишь онъ узналъ о приѣздѣ москалей, то вразъ поднялъ гамонъ и остервеннися, якъ звирь, дали бугъ якъ звирь. Зиновій предатель, Зиновій предатель, но ни, небывать тому, пока живъ Туха и вѣрные казаки. Онъ началъ сыпать пенензами, добулъ бижавшихъ барабашцевъ, разпую дробную шляхту и потекъ противъ гетмана. Мувягъ, что къ нему пристали татары и кто знае, чья возьме, папъ Чаплицкій?

чаплицкій. Дай Богъ, дай Богъ! да какъ ты самъ здѣсь очутился, Хайло?

Хайло. Охъ, охъ! панъ Чаплицкій! панъ Чаплицкій! позавчера сиропали мене до пана Комиссаржа. Хайло! мусиль мнѣ ясневель-можній... але хоче заробить идесять дукатовъ? А цому же ни! кто-же соби добра непожалуе. Кеды такъ, то везми тую папиру и идъ до папа Туха, але то секретъ, шильный секретъ есть, цобъ шикто не зналъ, шикто швидзялъ! Але гдижъ панъ Туха? Але тамъ есть... гди винъ палюе. Эге! то смирть, панъ Чаплицкій, але идесять дукатовъ... и я пришиялъ ту папиру дали-бугъ для одного интереса отчизны. Я пошелъ... иду, иду... чу? слушаю: свистить! я утитать, утитать, такъ что присталъ; слушаю, слушаю: свистить! я бижать, бижать, знова присталъ, знова слушаю — свистить! южъ тутъ я вишиске стерялся... я до ясу, до ясу и радъ бувъ, радъ бувъ, (*показывал на дерево*) что здѣсь зховался!

Чаплицкій. Да чтожъ свистѣло, Хайло?

Хайло. Эхъ, панъ Чаплицкій, панъ Чаплицкій! (*показывал на дерево*) южъ тутъ я спозналъ, что... то съ моего носа свистѣло!...

Чаплицкій. Эхъ! ты трусь еврейскій!

Хайло. Дали-бугъ, вишиске разумъ зтратилъ!

(*Слышны выстрѣлы.*)

Хайло. Панъ Чаплицкій! панъ Чаплицкій!

Чаплицкій. Что... Хайло... свистить?

Хайло. Южъ какъ свистить! не до ясу ли, панъ Чаплицкій?

Чаплицкій. Нѣтъ, Хайло, гдѣ скрыться? гдѣ пригортаниться; не отбыть мнѣ моей годишы! (*увидя полковъ*), то наши! будь здравъ. Хайло! умру за гоноръ, отчизну! (*присоединился къ полкамъ*).

Хайло. (*убѣгал*) Якъ то можно! якъ то можно!

VII.

(Сцена наполняется сражающимися полками и татарами изъ дружины Тухи съ казаками Зиновія; на Диѣирѣ такое же сраженіе. Побѣда на сторонѣ гетмана. Онъ входитъ и за нимъ влекутъ Туху, предводителя мятежниковъ).

ЗИНОВІЙ, ТУХА, и КАЗАКИ.

Зиновій. Вѣрять ли глазамъ! Туха, храбрый Туха возсталъ противъ Зиновія!

Туха (*бросал саблю*) Кончай! (*одинъ изъ козиковъ поднимаетъ саблю*).

ЗИНОВІЙ. Я кончилъ, что надо, разбилъ мятежниковъ; но ты, Туха, прежній товарищъ, другъ, наставникъ моего сына — скажи, за что возсталъ противъ защитниковъ Украйны.

ТУХА. Защитниковъ!... которые предають отчизну!

ЗИНОВІЙ (*хвталась за саблю*). Туха! возьми свой булатъ и станемъ на судъ Божій.

ТУХА. Теперь поздно — я одинъ не спасу отчизны.

ЗИНОВІЙ. Безразсудный, но все таки храбрый и благородный Туха! умьрь свою запальчивость, войди въ себя, одумайся и скажи мнѣ: можетъ-ли изнеможенная, ограбленная, усыпанная могилами Украйна существовать сама собою.

ТУХА. Я былъ увѣренъ, что ты ищешь ея независимости. Я былъ увѣренъ, что ты обманываешь и султана, и хана, и короля, и царя, общая быть каждому вършымъ и покорнымъ. Въ тебѣ я видѣлъ преемника Владиміра и великаго князя украинской Россіи!

ЗИНОВІЙ. Ты заблуждался, Туха. Украйна, окруженная турками, поляками и русскими, не можетъ имѣть независимой самобытности.

ТУХА. Но ни русскимъ, ни полякамъ; ни туркамъ не удалось быть въ Сьчѣ?

ЗИНОВІЙ. Въ Сьчѣ? ты думаешь объ одной Сьчѣ, я думаю о цѣлой Украйнѣ, ты ограничиваешься настоящимъ, я забочусь о будущемъ. Ахъ, Туха! неужели жизнь наездническая, буйная отвага въ несельи и безпечная льсть въ мирѣ, должны быть всегдашнимъ удѣломъ запорожцевъ? Пить, пить, ихъ надо просвѣтить, падо облагородить. Повѣрь, надежда на союзъ братства съ могучимъ царствомъ русскимъ — одно спасеніе Украйны.

ТУХА. Но права наши и вольности?

ЗИНОВІЙ. Русскій царь подтвердитъ ихъ.

ТУХА. Баторій... сдѣлалъ тоже.

ЗИНОВІЙ. Не упрекай великаго; Баторій сдѣлалъ для насъ все, что могъ, даже больше, чѣмъ слѣдовало. Могучее время измѣняетъ многое и часто къ лучшему; покоримся предопредѣленію! Турки-агаряне дряхлють, ляки самоуправствуютъ и одна только православная Россія подъ щитомъ въры и самодержавія можетъ даровать намъ върное пристанище.

VIII.

ТЪЖЕ И КАЗАКЪ САМКО.

КАЗАКЪ. Передовые казаки, гетманъ, привезли извѣстiе о прибытiи въ Кiевъ пословъ русскихъ.

ЗИНОВIЙ. Мы скоро свидимся. Туха! вспомни, что мы всегда говорили однимъ горемъ, молились одной молитвою, одушевлялись одною надеждою! Забудемъ прошедшее, возьми свою саблю, обними брата и отправимся со мною.

ТУХА (*задумываясь, прислушивается*). Постой, что-то шумитъ? не Ушкалы ли (*) по Днѣпру идутъ... дай взбѣгу на курганы и узнаю. (*Съ кургана*) Зиновiй! прощай! умру казакомъ! (**) (*Бросается въ Днѣпръ*).

ЗИНОВIЙ. Несчастный!

IX.

ТЪЖЕ, КАЗАКЪ КУКУРУЗА И ПОТОМЪ ТАТАРСКIЙ МУРЗА СО СВИТОЮ.

КАЗАКЪ. Татарскiй мурза отъ Исламъ-Гирея прибылъ въ таборъ для свиданiя съ гетманомъ.

МУРЗА (*входит*). Гетманъ! страшись ханскаго гнѣва.

ЗИНОВIЙ. Мурза! вспомни, гдѣ и съ кѣмъ говоришь ты. Я могу уважать Ислама, могу дорожить его дружбою, но страшиться...

МУРЗА. Ты измѣняешь хану и передаешься русскимъ.

ЗИНОВIЙ. Я никогда не былъ не только подданнымъ, ниже вассаломъ ханскимъ.

МУРЗА. Ты забылъ благодѣянiя его и защиту, которую онъ всегда тебѣ оказывалъ.

ЗИНОВIЙ. Эта защита, мурза, оказывалась изъ личныхъ выгодъ: запорожцы всегда уступали вамъ знатнѣйшихъ пльшиковъ и выкупъ за нихъ обогатилъ казну ханскую.

МУРЗА. Союзъ съ ханомъ и подданство великому султану могутъ гетманское достоинство сдѣлать потомственнымъ и усвоить его твоему роду.

(*) Ушкалами называли татаръ, но больше Бунджакоевъ, славившихся храбростью. Татарскiе, венгерскiе Ушкалы.

(**) Запорожская старина. Книж. 5. стр. 136 Мятежъ Тухи.

ЗИНОВІЙ. Я не льщусь такимъ изъятіємъ, и оно не въ нашихъ правахъ, мурза.

МУРЗА. Не то, Исламъ-Гирей разгромить Украину

ЗИНОВІЙ. И ты думаешь устранить меня! по гдѣ ваши царства? отняты русскими; гдѣ ваша вольность? (въ стѣнахъ Стамбула.

МУРЗА. Страшись Ислама.

ЗИНОВІЙ. Страшись могущества русскихъ.

МУРЗА. Украина паводнится татарами.

ЗИНОВІЙ. Скорѣй Таврида населится русскими.

МУРЗА. Какой же отвѣтъ принести мнѣ хану?

ЗИНОВІЙ (*уходя*) Скажи, что я всегда буду дорожить его дружбою и презирать угрозы; скажи, что война подобна мечу обоюдному; прибавь, что татары не то, что были: отнятое Батыемъ, потеряно Мамаемъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Освобожденная Малороссія.

Декорация представляетъ златоглавый Кіевъ. Толпы радостнаго народа собрались на берегу Днѣпра и ожидаютъ пріѣзда побѣдоноснаго гетмана. Всѣ дѣвушки въ вѣпкахъ, многія держатъ въ рукахъ вѣтви и даже цѣлыя вѣтви.

I.

НАРОДЪ, СТАРИКЪ, КАЗАКИ, ВАТАГА И МУШКЕТЪ, 1-й и 2-й украинцы.

ПОСЕЛЯНЕ И 1-й ГАЙДАМАКЪ (*въ черкескѣ Бурсака*).

СТАРИКЪ. Радуйтесь, веселитесь!

НАРОДЪ. Слава гетману!

СТАРИКЪ. Пойте, пляшите, хлопцы и дѣвчипы.

НАРОДЪ. Слава казакамъ!

МУШКЕТЪ. Жаль одного, что не удалось быть на Желтоводской битвѣ

ВАТАГА. За то мы собрали охотное войско, придетъ и наша очередь. (*Увиди Бурсака*). Ба! панъ бурсакъ, добрый день; каково дошелъ до Кіева?

БУРСАКЪ (робко) Богъ знаетъ, храбрый рыцарь.

ВАТАГА. А что?

БУРСАКЪ (оглядываясь, замѣчаетъ гайдамака, который къ нему приближается). Да такъ, мало ли что случается въ дорогѣ

гайдамъ. (Бурсаку). Здорово!

БУРСАКЪ. Здравствуй, почтеннѣйшій.

ГАЙДАМЪ. (тихо). За мою голову заплатишь своею.

ВАТАГА. Вѣрно товарищи?

БУРСАКЪ. Какъ же... совоспитанники... знаменитой бурсы.

ВАТАГА. Ба! на немъ даже твоя черкеска.

ГАЙДАМЪ. Мы помѣнялись.

БУРСАКЪ. Добровольно, въ знакъ. . дружбы

ГАЙДЪ. (тихо). Смотри-жь, не забывай сказаннаго (отходитъ).

ВАТАГА. Кто опъ таковъ?

БУРСАКЪ (оглядываясь). Одиный философъ.

ВАТАГА. Чортъ ли въ немъ! (Замыкая бумагу у бурсака за пазухой) А ты вѣчно съ этой бумажной дряпью?

БУРСАКЪ. Это писанье особаго рода; это эпиталама, которую я хочу поднести паннѣ гетманшѣ.

ВАТАГА. Вотъ что!

БУРСАКЪ. И славно паннапа: (съ декламацией) «Кто сія проницающая, яко утро?» (хваталъ за горло) Все что-то давить отъ твоего аркана, почтеннѣйшій. — Я читалъ мою эпиталаму многимъ... другимъ, не такъ чтобы, но мнѣ она чрезвычайно нравится. (Развертывает бумагу) Послушай: «Кто сія проницающая, яко утро?»

ВАТАГА. Полно, полно, не въ коня кормъ теряешь, панъ риторъ. (Увидя украинцевъ). Ба! дидько Пархвими! и ты на праздникъ?

1-й УКРАИНЪ. Якъ же: скачи враже, якъ панъ каже.

ВАТАГА. Прошу! да васъ здѣсь цѣлое стадо; гдѣ ты набралъ этихъ дурней?

2-й УКРАИНЪ. Дурнивь не сьютъ, сами родятся.

ВАТАГА. И то правда; ну прощай же, будь здоровъ, другъ и пріятель.

1-й УКРАИНЪ. (кланяясь въ поясъ). Панска ласка до порога.

II.

ГѢЖЕ И ЧУРА (въ праздничномъ платьѣ съ бандурою).

МНОГІЕ. Чура! папъ Чура!

ЧУРА. Здорово, здорово братеньки, здорово, гарныя дѣвчины.

МНОГІЕ. Ну, что-жь? скоро-ли будетъ гетманъ?

ЧУРА. Папъ гетманъ вмѣстѣ съ русскимъ бояриномъ Бутурли-
вымъ плывутъ въ Кіевъ Днѣпромъ и, чай, скоро будутъ; скажу
вамъ, что русскій Царь прислалъ гетману грамоту, гетманскіе знаки
и булаву, а гетманшиъ клейноды, она вмѣстѣ съ нами хочеть встрѣ-
тить здѣсь избавителя Украйны.

БУРСАКЪ (Чурь). Могу-ли я поднести паннѣ гетманшиъ мою эпи-
таламу?

ЧУРА. Почему жъ не такъ! Между тѣмъ, братеньки, не хотители
послушать повую пѣсню, которую бандуристъ Чура сочинилъ къ
пріѣзду гетмана?

МНОГІЕ. Спой, пожалуйста, спой, павъ Чура!

(Чура поетъ).

Чи не той-то хміль,
Що коло тычинъ вьється? . .
Гей! то-той Хмільницькій,
Що съ ляхами бьється.

Гей! поихавъ Хмільницькіи
И къ Жовтому Броду
Гей! не одинъ ляхъ лежить
Головою въ воду.

Уткали ляхи,
Погубили шубы...
Гей! не одинъ ляхъ лежить
Вышеривши зубы.

Гей! тамъ поле, поле,
А но полю цвיתי...
Не по одинъ ляху
Заплакали дити.

Гей! тамъ ричка, ричка;

Черезъ ричку глиця....

Не по однимъ ляху

Зостає съ вловиця.

III

ТЪЖЕ И ГЕТМАНША СО СВИТОЮ.

НАРОДЪ. Слава гетману! слава!

ГЕТМАНША. Здравствуйте, здравствуйте, родные!

НАРОДЪ. Слава, слава!

ЧУРА. Позволь позабавить тебя пѣснями, да плясками, панна гетманша.

ГЕТМАНША (*садясь*). Очень рада.

БУРСАКЪ (*подходя*). Приемлю дерзновеень поднести тебѣ мое стихотвореніе.

ГЕТМАНША (*принимал стихи*). Благодарю чрезвычайно! (*отдаетъ ихъ одной изъ женщинъ своей свиты*).

БУРСАКЪ. Пожалуйста, не потеряйте.

ГЕТМАНША (*улыбалась*). Будь спокоенъ.

ВАТАГА (*бурсаку*). Ну, что?

БУРСАКЪ (*въ восхищеніи*). Приняла, прочла и чрезвычайно благодарила.

IV

ТЪЖЕ И ПРОДІУСЪ (*въбѣгая*).

ПРОДІУСЪ. Добрыя вѣсти, добрыя вѣсти, панна гетманша!

ГЕТМАНША. Какія, панъ Продіусъ?..

ПРОДІУСЪ. Побѣдоноснаго и славнаго нашего гетмана, Зиновія Богдана Хмельницкаго, сейчасъ въ соборъ со всемъ духовенствомъ, митрополитъ провозгласилъ истиннымъ Богданомъ, то есть, Богомъ даннымъ для спасенія Украйны!

НАРОДЪ. Слава Богдану, слава Богдану!

V

ТЪЖЕ И МАРУСЯ.

МАРУСЯ (*въ черномъ платьѣ, съ распущенными волосами*). Пустите, пустите (*ее схватываютъ*).

ГЕТМАНША. Кто эта несчастная?

ЧУРА. Это некогда знаменитая пьвица... соловей Украины, теперь потерянная, безумная, изступленная Маруся!

ГЕТМАНША. Пустите, я хочу видеть и утешить достойную слезъ и уваженія.

МАРУСЯ (*приближаясь*). Слава Богдану! слава Богдану! гдѣ жъ онъ?

ГЕТМАНША. Мы ждемъ его, онъ скоро будетъ, близкій моему сердцу.

МАРУСЯ. Близкій сердцу! ты счастлива! ты любишь. Ахъ! я также любила! но онъ покинулъ, онъ погубилъ несчастную.

ГЕТМАНША. Успокойся, бѣдная дѣвушка... время облегчить твое горе.

МАРУСЯ. Нѣтъ... я умерла... (*показывал на голову и на сердце*) да, да, все мертво.

ГЕТМАНША. Богъ милостивъ, молись...

МАРУСЯ (*бросаясь на колѣна*). Я молюсь, молюсь, добрая женщина!

ГЕТМАНША. Онъ возвратитъ тебѣ и силы, и прѣжнее вдохновенье.

МАРУСЯ. Вдохновенье! да, да я чувствую еще это вдохновенье! молюсь... благоговѣю, углубляюсь, всматриваюсь въ темную даль... и вижу ужасное!

ГЕТМАНША (*со страхомъ*). Что-жъ ты видишь, Маруся?

МАРУСЯ. Не спрашивай, я птица ночная, птица зловѣщая!

ГЕТМАНША. Я христіанка!... что наша Украина?..

МАРУСЯ (*озираясь*). Украина?.. Украина... она счастлива.

ГЕТМАНША. А мужъ мой?

МАРУСЯ. О горе! горе! его скоро не станеть; тебя... также, сыны его погибнуть: одинъ — славно; другой — позорно! Отчизна его станеть добычей жидовъ! лютый врагъ паругается прахомъ его, выброситъ изъ могилы и развѣетъ по вѣтру! (*).

ГЕТМАНША. Боже милосердый!

МАРУСЯ. Неблагодарные! и никто не позаботится собрать костей незабвеннаго!

(Ударлетъ колоколь, Маруся содрогается. Показывается ладья, украшенная знаменами: на ней плывутъ бояринъ Бутурлианъ и Зиновій въ гетманской одеждѣ. Народъ стремится на встрѣчу; гетманша въ слезахъ скрывается. Колокольный звонъ сливается съ звуками трубы и кликами народа).

(*) Исторія Малой Россіи Блутышъ Камешкаго, часть I, стр. 79.

народъ. Слава Богдану! слава Богдану!

маруся. Вѣчная память! Вѣчная память! (*скрывается*).

зиновій. Миръ христіанству! Друзья! надежда паша на союзъ братства съ царствомъ русскимъ сбылась, но благодати Божіей. Знаменитый бояринъ возвѣститъ вамъ о волю великаго государя.

бугурлявъ. Такъ, добрые украинцы, великій государь, его царское величество, вступаясь за православную христіанскую вѣру, гонимую королемъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку гетмана и все войско запорожское, съ городами и землями, и будетъ вспомоществовать имъ противъ недруговъ своимъ войскомъ.

зиновій. Лучшаго пристаища мы не найдемъ, а кто не согласенъ, тотъ куда хочетъ; рольная дорога.

продусъ. Треба робить, що Богъ и панъ гетманъ скаже!

народъ. *Волимъ! Волимъ подъ царя православнаго!*

старикъ. Дай Боже міру царскому! міру христіанскому! всѣмъ здоровья на многія лѣта!

бугурлявъ. Съ сего времени нашъ общій государь и самодержецъ будетъ называться царемъ Великія и Малыя Россіи (*подавая руку гетману*). Да здравствуетъ Малороссія!

зиновій и народъ. Да здравствуетъ царь Великія и Малыя Россіи!

Конецъ.